

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5384047>

В пустыне Мохаве нет верблюдов

Направленность: Слэш

Автор: Чиффа из Кеттари (<https://ficbook.net/authors/89417>)

Соавторы: запах миндаля (<https://ficbook.net/authors/712447>)

Фэндом: Бэтмен против Супермена: На заре справедливости

Пейринг или персонажи: Брюс Уэйн, Кларк Кент

Рейтинг: NC-17

Жанры: Романтика, Флафф, PWP, AU, Первый раз

Предупреждения: ООС, Элементы гета

Размер: Миди, 45 страниц

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

“Ты должен был вывернуться и сказать, что мистер Уэйн, видимо, неверно тебя понял”, - бормочет где-то у левого виска самая-самая правильная часть Кларка. Настолько правильная, что даже самому Кларку хочется от неё избавиться.

Сейчас в любом случае уже поздно, потому что мистер Уэйн неторопливо и обстоятельно имеет его рот своим языком. И, господи, у Кларка стоит так, что от возбуждения ломит виски. Что уж тут неверно понять.

Посвящение:

Моему терпеливому и вдохновляющему Соавтору с бесконечной благодарностью.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

ООС здесь стоит не просто так.

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Кларк очень часто задается вопросом, почему большинство их разговоров начинается именно так.

- Мне срочно нужно уехать, милый, прости, я знаю... Но это действительно важное дело.

“Любое твое дело - важное, Лоис”, - терпеливо и спокойно проговаривает Супермен про себя, прикрывая глаза и вызывая в памяти образ любимой женщины.

- Куда сегодня?

В его голове Лоис куда более мягкая, домашняя, такая, какой она бывала лишь несколько дюжин минут в месяц. Такую он её боготворил. Всю остальную Лоис Кларк... любил, наверное. Как иначе?

- В Африку, - на секунду замявшись, признается Лоис.

- В эпицентр событий, как и всегда, - Кларк мягко усмехается, невидяще оглядывая погруженный в глубокий вечерний сумрак сад. - Зови, если понадобится моя помощь.

Кларк бросает взгляд через плечо на огромный особняк, весь первый этаж которого расцвечен разноцветными огоньками в честь ежегодного благотворительного приема.

- Конечно, Супермен, - ласково смеется Лоис, тут же становясь серьезной. - Но на этот раз, я думаю, все пройдет тихо и мирно. Я обещаю не лезть в самое пекло и обещаю, что мы поужинаем на следующей неделе вместе. Только ты и я и никакой работы, да?

- Постарайся не лезть в пекло, дорогая. Береги себя.

- И ты, - девушка совершенно серьезна и её беспокойство немного приятно. - Береги себя, Кларк. Еще раз прости за выходные... Но ты же знаешь нашу работу.

- Знаю, - невесело улыбается Кларк уже замолчавшей телефонной трубке, садясь на какую-то скамейку, спиной к дому, погружаясь в свои мысли.

Перри Уайт будет в восторге от того, что пара его любимых журналистов забили на запланированный выходной.

Кларк от этого совершенно не в восторге. Несмотря на то, что он - Супермен, а Лоис - милая и умная девушка-журналистка, именно она пропускала большую часть назначенных встреч и запланированных ужинов. У Кларка было преимущество - в любую точку планеты он мог добраться за несколько минут, но иногда его посещают мысли о том, что будь у Лоис подобная возможность, он бы вообще не видел её месяцами.

А значит на вечер - ужин из морозилки, дописать статью для Уайта и полночи смотреть в потолок, потому что сон сегодня навряд ли посетит Супермена.

“Когда ты вернешься?” - посылает он сообщение вдогонку уезжающей на другой континент Лоис. Забыл спросить при разговоре. Лучше сейчас, хоть и выглядит глупо.

“Послезавтра”, - и крохотное анимированное сердечко. Лоис явно чувствует себя немного виноватой. Кларк бы солгал себе, если бы сказал, что его это хоть немного утешает.

Погруженный в свои мысли, застывший, словно каменное изваяние в глубине укрытого почти что ночной тьмой парка, Кларк слишком поздно замечает, что не он один именно этот уголок облюбовал для уединения. Хотя парочка, расположившаяся чуть поодаль, явно не для рефлексии здесь очутилась, кинематографически-отчетливые звуки мокрых, страстных поцелуев внезапно отрезвляют Кларка, выдергивают из мыслей о Лоис, о неудавшихся - “снова отложенных” - выходных и о размороженной пасте на ужин.

Мужчина и молоденькая, хорошенькая блондиночка в переливчатом лазурном платье слишком увлечены, чтобы заметить Кларка, бездумно наблюдающего за ними сквозь розовые кусты, заметно пооблетевшие к середине осени и ставшие почти прозрачными, особенно если смотреть с близкого расстояния - как Кларк.

Лазурное платье - вызывающе лазурное, словно оперение экзотической птички, было на спутнице Брюса Уэйна, Кларк привычно подметил эту деталь, так же привычно примеряя подобный наряд на свою воображаемую Лоис.

Ей бы пошло это платье, особенно если волосы, отливающие глубокой, медной рыжиной, украсить такого же цвета лентой. Вызывающе, немного даже слишком, но Кларку нравилось.

Лоис бы такое, конечно, не надела, но это совсем другой разговор.

Беседка, в которой расположились любовники на несколько ярдов ниже скамейки, где сидит Кларк, поэтому вид открывается более чем... откровенный. И надо бы встать, да и уйти отсюда, но тогда его точно заметят, и неловко будет всем присутствующим.

Особенно, наверное, девочке в лазурном платье, к которой Кларк невольно проникся симпатией за броский, но не вульгарный наряд. А рядом с Уэйном она и вовсе смотрелась великолепно, идеально дополняя образ элегантного миллиардера, и деловых партнеров, и конкурентов встречающего обворожительной, немного акульей улыбкой.

Вот тебе и ответ, Кларк, на вопрос - спит ли Уэйн с девицами, которые сопровождают его на приемах.

Ну конечно, спит. Может и не со всеми - хотя Кларк бы не удивился. Это девчонки из отдела светской хроники томно вздыхали и строили разнообразные версии о личной жизни Уэйна. Всем им хотелось, чтобы сердце плейбоя было свободно и, конечно, всем хотелось это место в его сердце занять.

Кларк достаточно хорошо считал, чтобы вычислить, что для любой из них куда вероятнее было бы встретить трицератопса по дороге на работу.

Впрочем, чудеса случаются.

С Уэйном Кларк пересекался достаточно часто - разумеется, на разнообразных мероприятиях, требующих внимания миллиардера. Знал, что тот недолюбливает Супермена, кажется, за тот бой с криптонцами, когда был уничтожен весь деловой центр Метрополиса.

Кларк ненавидел термин “сопутствующий ущерб”, но это был именно тот случай, когда без него было не обойтись.

Даже немного странно было, что человек, практически заново отстроивший многомиллиардную корпорацию, не понимал таких очевидных вещей.

Может, он кого-то дорогого тогда потерял - Кларк не знал: несмотря на почти демонстративную открытость, Уэйн был человеком-загадкой. Кларк даже не знал, где он живет - особняк Уэйнов пустовал много лет и, несмотря на все финансовые возможности, наследник не собирался восстанавливать родовое гнездо.

Ни постоянной любовницы, ни настоящих друзей, никого рядом.

Это трудно, ограждать от себя всех, кто тянется к тебе и хочет стать ближе, Кларк знает это лучше многих. И знает, какое счастье - довериться кому-то, кто поймет, примет и сбережет твою тайну и тебя самого.

Пускай даже видеться вы будете куда реже, чем хотелось бы вам обоим, говорить будете в основном о работе, и... ты даже до сих пор не познакомил Лоис с мамой, Кларк.

Впрочем и она тебя ни с кем не знакомила. Вся жизнь - в редакции и в заботе о мире за её пределами, Лоис пишет, а Кларк... ну, он Супермен. Делает, что может.

Протяжный, красивый женский стон вырывает Кларка из очередного омута невеселых мыслей. Все-таки нужно было сразу уйти, а теперь это втройне неловко - остается или переждать, или постараться удалиться чуть ли не ползком.

Верх берет не осторожность, а любопытство. Кларк не так уж часто в жизни поступал неправильно, не чаще остальных, наверное, но сейчас это точно не было правильным - наклониться чуть ближе, чтобы удобнее было наблюдать за парочкой в беседке.

Дыхание сбивается из-за того, что легкие заполняет острым, почти едким, пряным возбуждением, быстрой волной прокатившимся по всему телу - мужчина умело ласкает свою спутницу, по-хозяйски запустив руку под короткую юбку, а она стонет в его рот, почти не прерывая поцелуя и скользя тонкими ладонями по его груди.

Стоны становятся все отчетливее и через несколько секунд девушка, всхлипнув, затихает, прислонившись виском к плечу миллиардера, переводя тяжелое, сбитое дыхание.

Вот сейчас бы уйти, но Уэйн как назло смотрит чуть ли не прямо на Кларка, свободной рукой поглаживая девушку по золотистым мягким локонам, густой гривой ниспадающим на точеные плечи.

Девушка что-то шепчет миллиардеру прямо в ухо, почти прижимаясь губами к коже, и тот кивает, на секунду задержав её, собирающую встать со скамейки.

Кларк неверяще следит за тем, как Уэйн снимает пиджак, расстилая на дощатом полу беседки, как девушка опускается на него на колени, укладывая ладони на бедра мужчины.

Этого еще не хватало.

А Уэйн все смотрит куда-то в сторону Кларка все то время, пока девочка, стоящая перед ним на коленях, расправляется с его брюками. Отводит взгляд, только когда белокурая головка низко опускается над его пахом.

Кларк чувствует, как собственное сердце замирает от такого зрелища. Возбуждение затапливает постепенно, словно от кончиков пальцев подбирается к сердцу, к легким, к паху, заставляя кровь бурлить, а мышцы напрягаться в ожидании.

Девушка, кажется, весьма умела и старательна - двигается быстро, тихо постанывает, помогает себе руками, но Кларку плохо её видно - только спину и макушку. А вот Брюса Уэйна он видит прекрасно, внезапно для себя залипая на считывании эмоций с красивого породистого лица.

Уэйн ослабляет галстук, запрокидывая голову одновременно с тем, как опустить ладонь на затылок девушки, кажется не столько давя, сколько поощряя, и Кларк проклинает свое сверхчеловеческое зрение за то, что буквально может различить каждую каплю пота, стекающую по крепкой, загорелой шее мужчины. Может видеть, как часто и неровно вздымается грудная клетка на стогах и вздохах.

А еще Кларк слышит, как они оба негромко стонут - ненаигранно, стараясь не привлечь к себе ничего внимания, но от того лишь более интимно.

Стыдом обжигает уши, щеки, шею, Кларк чувствует, как почти болезненный румянец расползается по коже, и совершенно не знает куда себя деть - хоть глаза закрывай. Страшно только, что воображение дорисует еще более яркие картины, чем то, что происходит в реальности.

А в реальности Брюс мягко толкается бедрами вперед, глубже погружая член в рот любовницы, и тихо, гортанно полурычит-полустонет, кажется, приближаясь к вершине удовольствия.

Кларк ловит себя на том, что часто-часто моргает, словно стараясь отгородиться от чужой интимной близости, но глаз не закрывает, в конце концов полностью сосредотачиваясь на чужом возбуждении, хотя собственным уже выкручивает мышцы.

Сильные, большие ладони, властно зарывающиеся в копну золотистых волос. Крепкая, широкая грудь, вздымающаяся на рваных вздохах и опадающая на коротких стогах, в которых отчетливо слышится первобытно-страстное порывивание. Кларк все-таки

поднимает взгляд на лицо Уэйна и ему кажется, что мужчина смотрит прямо на него. Сквозь все это расстояние, сквозь полуголые розовые кусты, сквозь подступающий оргазм, туманом заволокший голубые глаза. Кларк невольно облизывает губы, обхватывая себя одной рукой за пояс, царапая бок через рубашку, чтобы хоть немного вернуть себе трезвость мыслей, сбить возбуждение, разгорающееся все сильнее отнюдь не от взглядов на блондинку, старательно ублажающую чужой член.

Ничего не помогает. Брюс кончает, а Кларк едва не стонет с ним в унисон, словно какой-то маньяк впечатывая в свою память образ этого мужчины в момент оргазма. Кларка еще немного потряхивает от всего произошедшего, но он сидит тихо все то время, пока Брюс помогает девушке подняться, пока приводит в порядок свою одежду - и Кларк, наверное, впервые ловит себя на мысли, что ему... интересно, просто интересно взглянуть на член другого мужчины.

Это странно. Кларк бы не мог о себе сказать даже, что его как-то интенсивно интересуют девушки, нет. Мужчины - тем более.

Но вот этот взгляд, брошенный Уэйном через плечо, когда они со спутницей уже выходили из беседки, взгляд, совершенно точно устремленный на Кларка, но не настороженный, а скорее заинтересованно-веселый... Это еще более странно.

***

С благотворительного приема Кларк убирается через полдюжины минут - торчать здесь дольше бессмысленно, и, помимо прочего, Кларк не уверен, что не зальется густым румянцем при виде Брюса Уэйна или его спутницы.

Тем более, что большая часть гостей уже начинает расходиться, а значит все хоть сколько-то интересное на сегодняшний вечер закончилось.

Когда они с Лоис решили съехаться, обоим это казалось хорошей идеей. Так ведь и делают влюбленные пары - живут вместе и все такое. Лоис слишком нравилась её квартира - и слишком не нравилась квартира Кларка, - так что остаться было решено у неё, и всё бы ничего, но в бесконечном отсутствии Лоис дома, Кларк себя здесь чувствовал неуютно.

Словно бы всегда в гостях, а собственного дома нет - разве что старая добрая ферма в Канзасе, но не отправляться же туда каждый раз, когда приходится спать одному в этой квартире.

Помещение становилось родным и светлым только когда Ло проходила по нему, аккуратно раскладывая принесенные с собой материалы по столу, кидая ноутбук на диван, и отправлялась в душ, напевая какую-то прилипчивую французскую мелодию. В остальное время Кларк слишком отчетливо чувствовал, что это - не его дом. Это дом Лоис. Может, следовало снять новую квартиру, где-то в совершенно другом районе? Нужно будет поговорить с ней об этом.

Статья пишется легко - спасибо феноменальной памяти и врожденному таланту, хотя перед отправкой Уайту её стоит перечитать раза три как минимум - Кларк постоянно ловит себя на том, что отвлекается от событий официальной части приема, все больше возвращаясь мыслями к увиденному в саду. А в мире как назло сегодня все довольно-таки спокойно, ничто не требует немедленного вмешательства Супермена, и даже размороженная паста с овощами и курицей, съеденная под банку пива и бейсбол, своей прозаичностью не слишком отвлекает Кларка от увиденного. И даже сам факт подглядываний за чужими ласками не так сильно смущал Кларка, как взгляд Брюса, брошенный напоследок. Как будто этот человек совершенно точно знал, что за ним наблюдали и даже, будто бы догадывался, кто именно это был.

Еще раз перепроверив статью, Кларк скидывает текст Уайту, собираясь закрыть ноутбук и все-таки попробовать уснуть, отвлечься от навязчивых мыслей, поселившихся в голове и не дающих покоя, но останавливается, задумчиво рассматривая пустую адресную строку браузера.

Найти порно с респектабельным брюнетом, которого ублажает симпатичная блондинка - проще простого, но три подряд по диагонали просмотренных ролика совершенно не цепляют Кларка, а девушки - излишне накрашенные, излишне громкие и излишне старательные, - и вовсе раздражают, не давая возбуждению наконец-то разлиться по телу сладостной волной.

Материалов по Брюсу Уэйну у Кларка за несколько лет работы в редакции скопилось немало, тем более, что в последнее время Перри решил, что Кларку лучше всех удастся разговорить бизнесмена на интересные читателям темы. Несколько статей, фотографии, пара дюжин разнообразных видео, доставшихся от коллег с видеокамерами - Кларк любил присматриваться к людям, с которыми собирался вести беседу, а больше всего в этом помогали неудачные или просто неопубликованные нарезки из чужих видеорепортажей.

Это, пожалуй, могло сойти за вмешательство в частную жизнь, но какая частная жизнь может быть у привлекательного, холостого миллиардера?

Хотя навряд ли - наверное - кто-то использует эти материалы так, как собирался использовать Кларк.

Супермен, опора и защита человечества, черт возьми... Кларк замороженно смотрит на совсем недавнее видео с какого-то серьезного бизнес-форума. Здесь все присутствующие - крупные рыбы, но даже среди них Уэйн определенно акула. Кларк отчетливо ощущает, как вдоль позвоночника приятной щекоткой прокатывается первая, легкая волна возбуждения. Скребет коготками где-то у загривка, затаивается на то время, пока Уэйна нет в кадре, а потом лавиной обрушивается вдоль тела, когда Уэйн наклоняется над каким-то макетом, присматриваясь к деталям, а камера до порнографичности удачно выхватывает обтянутые тканью рубашки бицепсы, резкую, строгую линию подбородка, внимательный цепкий взгляд.

Кларк откидывается на спинку дивана, прикрывая глаза, зная, что будет дальше - строго выверенная информативная вступительная речь, произнесенная Уэйном. Шесть минут

наедине с его голосом. Кларк обещает себе позже подумать о том, насколько происходящее неловко, стыдно и даже грязно.

Разум услужливо подкидывает недавно увиденные образы, из колонок знакомый голос рассказывает об ответственности бизнес-сообщества перед гражданами и прочем, а разум Кларка весьма удачно компилирует из этого пока еще не слишком отчетливые, но достаточно возбуждающие образы, в которых точно отсутствуют блондинка, экономика и любые разговоры. В сторону летит домашняя футболка, Кларк тихо, сквозь зубы стонет, снова впиваясь взглядом в человека на экране, чувствуя, как и без малейшей ласки член становится тверже с каждым вздохом, а напряжение в паху, искрящееся огненными всполохами, все сильнее.

Кларк снова закрывает глаза, отдаваясь на милость своему разуму, уже рисуя в обжигающе-постыдных подробностях чужое тело, рельефное, тяжелое и мощное. Воздух, втекающий в легкие, кажется густым и тяжелым, от этого и дыхание сбивается все сильнее, а из горла вырываются короткие, хриплые постанывания. Кларк и сам не знает, чего хочет от своей фантазии, которая не слишком обременена четкими образами, но пока что достаточно и этого - чужого голоса и подсмотренных деталей.

Уже чувствуя, как возбужденно поджимаются готовые излиться яйца, Кларк позволяет себе наконец-то вспомнить лицо Уэйна в мгновения оргазма - немного беззащитное, удовлетворенное, красивое лицо. Кларк быстро доводит себя до разрядки, по выученным интонациям, доносящимся с экрана, угадывая, что со вступительной речью Брюс скоро закончит.

Болезненно яркое удовольствие, прошившее тело, даже заставляет Кларка тихо вскрикнуть. Только через несколько минут он расслабляется, неловко заваливаясь на диван, бездумно и спокойно глядя в потолок, и почти через силу заставляет себя отправиться в душ, прежде чем лечь в постель.

Ноутбук так и крутит дальше файл, не закончившийся даже когда Кларк выходит из ванной комнаты.

Сказать, что Кларк чувствует некоторую неловкость от произошедшего - не сказать ничего, а от мыслей о том, что Уайту вполне может приспичить именно Кларка, как прекрасного журналиста, отправить через пару дней в Готэм, становится и вовсе дурно.

- Извините, мистер Уэйн,- задумчиво и устало произносит Кларк, взглянув напоследок на миллиардера, перед тем, как захлопнуть крышку ноутбука.

***

“Ло, Перри отправляет меня в Готэм на пару дней. Ты помнишь, наверное, очередное пафосное бизнес-собрание. Перезвони, как освободишься. Волнуюсь.”

Кларк всегда немного за неё волнуется. Хотя знает, что услышит-почувствует-поймет,

если Лоис будет в нем нуждаться. Но Лоис последние несколько часов совершенно не отвечала на звонки, хотя по её собственным заверениям в это время должна была быть свободна, а Кларку не хотелось отправляться в Готэм, не предупредив Лоис. Впрочем, выбора не оставалось - это сообщение Кларк отправляет уже из аэропорта, про себя привычно поеживаясь от предстоящего часового перелета в эконом классе, где с его длинными ногами Кларку просто нечего было делать. Но Перри Уайт - известный на всю Америку скряга, даже Ло далеко не всегда может выбить что-то поприличнее, а у неё в запасе есть и обворожительная улыбка и невероятный послужной список.

Включенный в аэропорту Готэма телефон коротко тренькает, возвещая о лаконичной смс, пришедшей с дюжину минут назад - Лоис просит перезвонить, как прилетит, и Кларк, назвав таксисту адрес забронированного редакцией отеля, набирает номер своей девушки, немного расслабляясь на заднем сидении такси.

У Лоис все хорошо, как она утверждает. Кларк слышит в её голосе азарт с нотами веселья - Ло, словно маленький опасный хищник идет по следу сенсации и вот вот настигнет её. Кларк прекрасно знает эти интонации и его неизменно восхищает такая влюбленность Лоис в свою работу. Впрочем то же самое Ло говорила и про него, но себя Кларк никогда не чувствовал охотником за сенсациями. Впрочем, его отличало умение хорошо писать, вникать в любые проблемы со всей тщательностью и внимание к деталям. Это тоже было неплохо, да и работу свою Кларк очень любил. Не любил только перелеты в эконом-классе и дешевые - "зато приличные" - отели. Поэтому, зная, чего ожидать от великого экономиста Перри, Кларк, выйдя из машины, пару минут оглядывается сверяясь с выданным Уайтом адресом, но по всему выходит, что "Золотой Феникс" на этой улице и в этом городе, скорее всего, только один.

Огромный фешенебельный отель, один из крупнейших в коллекции Уэйн Энтерпрайз, немного выбивается из общего мрачноватого архитектурного ряда, переливаясь глянцевыми панелями с темно-золотистым отблеском. Действительно, словно птица Феникс среди пепла.

- Ты мне адрес точно верный дал? - уточняет Кларк у Уайта, проходя внутрь - он и здесь бывал пару раз, уже и не вспомнить, по какому случаю.

- Ты меня за идиота считаешь? - огрызается Уайт, привычно даже не пытаясь примерить дружелюбную маску. - Что, в Готэме хренова туча золотых фениксов? Целая, гребаная стая?

- Один, - покладисто соглашается Кларк, - протягивая улыбчивой девушке за стойкой свои документы. Та за пару секунд находит всю необходимую информацию и протягивает ему ключ-карту, объясняя, как пройти в номер после того, как Кларк привычно отказывается от помощи. - Но я не думаю, что ты бы заложил ради меня обе почки.

- Правильно думаешь, - ворчит Уайт. - Везет же некоторым, надо было мне самому оторвать задницу от кресла и махнуть в Готэм, хоть пару деньков пожил бы по-человечески.

- Так откуда номер? - без провожатого Кларка все-таки не отпускают, и симпатичная

девочка-администратор на попросту опасных для жизни шпильках проводит Кларка к лифту, нажимая на нужную кнопку.

Двенадцатый этаж, последний. Дальше только крыша - бассейн и, если верить слухам, даже неплохой полутропический сад, черт знает какими усилиями выращенный в пасмурном Готэме.

- Уэйн Энтерпрайз платит. Не знаю, мы вроде бы ничем особо хорошим в последние месяцы не отличились, держали планку и не более того, - Перри, кажется, все еще жалеет, что отправил в Готэм Кларка, а не отправился туда сам. - Да и бронь, знаешь, пришла уже после твоего утверждения как корреспондента на это мероприятие. В общем, знаешь, Кент, мне плевать. Но я буду мучить тебя каждую минуту, поверь. Ты работать туда приехал, не забывай.

- Не забуду, Перри, - покладисто соглашается Кларк, сбрасывая звонок. Уайт, конечно, перебарщивал с угрозами, которых не собирался выполнять, но ему, как и Кларку, было чертовски любопытно узнать, что происходит.

Хотя Кларку, наверное, было даже любопытнее, чем он заслужил подобное. В конце концов, даже если Уэйн и узнал его - как вообще Брюс Уэйн мог его узнать это совсем другой вопрос, - ничего даже немного компрометирующего Кларк все равно не видел, так что подобный презент был, по крайней мере, нелогичен.

Хорошо хоть, что времени на размышления почти не остается - судя по расписанию мероприятия, выданному Кларку Уайтом, ближайшие пара дней обещают быть очень насыщенными. Иногда Кларку кажется, что Перри так или иначе подозревает о его сверхчеловеческих способностях, потому что посылать одного человека на мероприятие, с графиком которого он едва ли сможет за сутки выкроить четыре часа на сон - по меньшей мере негуманно. Через два часа начнется прием в особняке мэра, значит Кларк должен быть там через час, и, значит, сейчас он должен быть как минимум в душе, а не пялиться по сторонам, разглядывая непривычно шикарный номер.

Впору жалеть, что он проведет здесь от силы часа три-четыре, но раз уж спать ему все равно не обязательно, можно позволить себе немного расслабиться. Хорошо бы, конечно, сперва выяснить, с чего вдруг такая щедрость.

Светская хроника Кларку нравилась, он легко находил общий язык с людьми и зачастую узнавал от них намного больше, чем они ему говорили или хотели сказать. Располагающая внешность играла на руку - дамы всех возрастов обворожительно улыбались, если он задавал им какие-то вопросы, а мужчинам определенно нравилось его умение не отсвечивать больше нужного и задавать вопросы по делу - Кларк к работе подходил серьезно и, если уж собирался о чем-то писать, изучал весь доступный материал по теме.

Это, конечно, совсем не такая работа, как у Ло, и Кларк достаточно часто испытывал ничем не объяснимое раздражение, думая о том, что им с Лэйн надо бы поменяться местами в профессиональном плане. Ей - посещать светские рауты, экономические форумы и бизнес-презентации, а ему - носиться по горячим точкам с диктофоном в одной

руке и блокнотом в другой. Но Кларк никогда даже не пытался заговорить об этом с Лоис, понимая, что любые попытки что-то поменять заранее обречены на провал.

Лоис мягко улыбнется, погладит по плечу и твердо скажет “Но ты ведь меня спасешь, Супермен”, и на этом разговор точно будет окончен.

Конечно, спасет. Если успеет, если сумеет - и еще десяток “если”, почему-то совершенно не пугающих и даже не волнующих Ло.

С другой стороны, писать о самом себе у Кларка бы точно не получилось.

Эта мысль внезапно веселит - Кларк вспоминает комиксы про Спайдермена и невольно фыркает, улыбнувшись, и опуская взгляд в пол, чтобы никого невольно не смутить дурацкой, неуместной улыбкой. Вообще, мысли, конечно, бродят неизвестно где, нужно сосредоточиться и делать свою работу.

Когда Кларк поднимает взгляд, перед ним стоит красивая молодая девушка в деловом костюме с тонким золотистым бэйджем, на котором выведено гравировкой имя, “Кэтрин”.

Такие девушки даже по подиумам не ходят - для этого они слишком красивы.

- Мистер Уэйн освободился и ждет вас, - произносит Кэтрин, завораживающе мелодичным голосом, и добавляет:

- Приносим свои извинения за задержку.

Ровно таким тоном, чтобы это звучало вежливо, но в то же время напоминало Кларку, что... нет, никто ему никаких извинений не приносит.

Кларк на сорок минут выбился из собственного графика, пока Уэйн за закрытыми дверями обсуждал что-то с мэром, правда половину из них он скомпенсировал, занявшись сопутствующей мелочевкой, всегда интересной людям, заглядывающим на страницы, посвященные всяческим светским раутам. Учитывая, что на разговор с миллиардером было запланировано около двадцати минут - максимум тридцать, если Уэйн будет в настроении, - то Кларк по прежнему безобразно выбивался из графика.

Мысли об этом рассеиваются почти сразу, стоит перешагнуть порог кабинета - Кэтрин закрывает за ним двери, оставляя журналиста наедине с Брюсом Уэйном, и Кларк впервые за много лет перед интервью чувствует волнение. Он отучился волноваться еще в первые пару месяцев работы журналистом, но сейчас чувствует себя так, словно ему двадцать, он первый день в редакции и его послали брать интервью у его кумира.

Ну или у объекта мокрых ночных фантазий. Кларк радуется про себя, что может усилием воли заставить себя не краснеть.

И тут же прокликает все остальные свои сверхчуткие органы. Потому что Кларк готов поклясться, что по всем признакам Брюс точно знает, кто наблюдал за ним там, в беседе. И, что еще более удивительно и странно - ему происходящее доставляет удовольствие.

Выражение лица может быть обманчиво бесстрастным, улыбка короткой и исключительно вежливой, но зрачки, ритм дыхания и самое трудно поддающееся контролю - биение сердца, все это врать не может и говорит Кларку куда больше, чем ему, наверное, нужно знать.

Или нет. Потому что взгляд у миллиардера далеко не бесстрастный и он явно знает, что и с кем себе позволяет.

Кларк против воли - и это при том, что тело ему почти всегда подчиняется идеально - чувствует, как в паху неуместно сладко тянет, когда Уэйн задерживает взгляд на его губах куда дольше положенного. И Кларк, по неписанному сценарию сейчас должен вежливо поздороваться и начать задавать вопросы, тем более, что времени у него немного, а вопросов - целый список, но он просто не может заставить себя разомкнуть губы, потому что взгляд человека, сидящего напротив, ясно дает понять, для чего он бы использовал этот рот. Ох, не для разговоров.

- Присаживайтесь, мистер Кент, - Брюс наконец-то отводит взгляд в сторону, указывая на кресло напротив, и Кларк не без труда выбирается из этой странной ловушки, куда угодил, бормочет какое-то приветствие и, проходя и садясь, старается взять себя в руки.

Получается паршиво. Уэйн сегодня в костюме, но без галстука, и Кларк постоянно цепляется взглядом за золотистую кожу, приятно контрастирующую с белоснежной рубашкой.

- Приятно увидеть знакомое лицо, - хмыкает Уэйн, лениво наблюдая за Кларком. - Выпьете?

В его бокале виски и немного льда.

- Нет, спасибо. На работе не пью, - Кларк качает головой, пытаясь придумать хотя бы одно годное объяснение тому, что происходит. Он несколько раз встречался с Брюсом наедине - тому нравилось, что Кларк легко цепляет самую суть вопроса и умело развивает любую тему, а так же, видимо, нравилось, что Кларк в статьях не лепил отсебятину, стараясь всегда оставаться беспристрастным и объективным.

Но, честное слово, эта встреча была немного похожа на начало одного из тех трех порнографических роликов, которые Кларк просматривал накануне. И он явно сейчас находился на месте той ярко окрашенной блондинки, не носившей белье.

- Вы не против диктофона? - Уэйн никогда не против, но банальная вежливость заставляет Кларка спрашивать об этом снова и снова. Сегодня он думает, что, возможно, будет использовать эту запись не по назначению.

Разговор двигается плавно, точно по намеченному Кларком пути, что совершенно не удивительно - Уэйн был не из тех людей, которые увлекались рассказом, он в основном четко, в меру подробно отвечал на вопросы.

Только сегодня он смотрел так, что у Кларка сводило спазмом легкие. Спасибо привычке всегда набрасывать план разговора - сейчас только он ему и помогает, потому что мысли постепенно растворяются, а мозги и вовсе стекают куда-то ниже пояса, и кроме того Кларк готов поклясться, что его собеседник тоже возбужден, причем достаточно сильно, судя по сердцебиению и скатывающейся по шее капле пота.

Происходящее не укладывается ни в какие рамки нормальности, и то, что Кларк, закончив с вопросами, несколько мгновений просто сидит и смотрит на Уэйна, вместо того, чтобы попрощаться, вполне вписывается в ситуацию.

Кларк слышит, как он дышит. Чувствует запах парфюма с древесными нотами, у самой кожи становящегося теплее и насыщеннее. Слышит, как сердце бьется неровно и быстро, рассказывая больше, чем слова и мимика. Вообще-то, он никогда не позволял себе так “погружаться” в другого человека, это было попросту неприлично. Кроме Лоис. С Лоис он себе это позволял.

Мысли о Ло немного отрезвляют - Кларк делает вдох, сосредотачиваясь, абстрагируясь.

- На сегодня, видимо, все, мистер Уэйн, - Кларк отключает диктофон, убирая в карман пиджака. - Спасибо вам за беседу.

- С вами приятно беседовать, мистер Кент. Пожалуй, я мог бы сказать, что вы - мой любимый интервьюер, - произнося все это Брюс поднимается на ноги, запахивая пиджак и подходит к Кларку, наклоняясь чуть ближе. Кларк следит за его рукой, скользнувшей по гладкой поверхности стоящего по правую руку от него журнального столика, сглатывая, когда пальцы миллиардера смыкаются на лежащем там мобильнике.

- Постоянно оставляю где попало, - с улыбкой поясняет Уэйн, и Кларк отчетливо слышит, что он лжет.

Лжет спокойно, осознавая, что на правду это похоже неприлично мало, но зато у Кларка есть возможность убедиться, что он не ошибся насчет аромата, окутывающего Брюса - чем ближе, тем теплее и насыщеннее.

- Плохая привычка, - голос кажется немного охрипшим и Кларк запрокидывает голову, чтобы вдохнуть воздуха. Брюс воспринимает этот жест по своему, тем более, что Кларк действительно оказывается слишком близко.

С мужчинами Кларк никогда не целовался. Вообще никогда. Ни в школе, ни в колледже, ни во взрослой своей жизни, не слишком-то насыщенной чем-то кроме работы. Да и девушек - если быть честным с самим собой - можно было пересчитать по пальцам одной руки.

И сейчас он проваливается в незнакомые ощущения, словно сорвавшись со скалы - только суперсил никаких нет и полет кажется бесконечным. И приятным.

Напористая властность, так или иначе проскальзывающая в каждом движении Брюса, и здесь дает о себе знать, хотя чувствуется, что он сдерживается, не дает себе воли.

Кларк подчиняется впервые, и от неожиданности, и от полной беспомощности - просто не

знает, как перехватить инициативу в поцелуе, когда тебя вот так обнимают за затылок, слегка вжимают в кресло, да и вообще, когда тебя целует красивый мужчина, явно знающий, что делает.

“Ты должен был вывернуться и сказать, что мистер Уэйн, видимо, неверно тебя понял”, - бормочет где-то у левого виска самая-самая правильная часть Кларка. Настолько правильная, что даже самому Кларку хочется от неё избавиться.

Сейчас в любом случае уже поздно, потому что мистер Уэйн неторопливо и обстоятельно имеет его рот своим языком. И, господи, у Кларка стоит так, что от возбуждения ломит виски. Что уж тут неверно понять.

Уэйн отстраняется, когда Кларк уже готов стонать в поцелуй, окончательно запутавшись в происходящем. Кларку кажется, что он все еще падает в пресловутую пропасть - или тонет в голубовато-сером тумане чужих глаз.

“Неверно тебя понял” окончательно разбивается на осколки, когда Кларк сам тянется вперед, прикасаясь губами к губам, но еще одного поцелуя не получает - в дверь аккуратно стучат, и Уэйн с явным сожалением отстраняется, застегивая пиджак и меряя взглядом растерянного, возбужденного Кларка.

- Пора идти, к сожалению, - Брюс убирает мобильник в карман, умудряясь за долю мгновения словно бы привести в порядок все свои мысли. Перед Кларком вновь стоит собранный, уверенный в себе и спокойный бизнесмен, а не разгоряченный мужчина, только что заставивший Кларка по новому взглянуть на словосочетание “оральный секс”.
- Я думаю, мы в ближайшие дни еще увидимся, Кларк.

- Наверняка, - Кларк уже не удивляется тому, что бизнесмен помнит его имя. - Спасибо за номер, кстати...

- Понравился? - улыбка на секунду становится из деловой мягкой и словно даже нежной.
- Попробуйте выкроить немного времени на отдых.

Кларк кивает, все еще собираясь с мыслями, немного вздрагивая, когда аккуратный стук повторяется.

- Иду, Кэт, иду, - нараспев произносит Уэйн и, напоследок улыбнувшись Кларку, произносит:

- Хорошего вечера.

Вечер уж точно не обещает быть хорошим, серьезно. Когда за Брюсом закрывается дверь, Кларк еще несколько минут просто сидит, стараясь разложить мысли по полочкам, унять возбуждение, собраться и пойти дальше делать свою работу.

Конечно, ему это удастся. Всего дюжина минут или около того, и он, приведя в порядок мысли и записи в блокноте, выходит обратно в зал, надеясь, что не пропустил ничего такого, за что Перри может его прибить.

Вроде бы нет. Вечер идет своим чередом, как и три запланированных интервью, и дорога до отеля - из машины Кларк пытался дозвониться до Лоис, но телефон у неё был отключен. Судя по ощущениям, все с ней было в порядке, его помощь не требовалась, а голос Ло на автоответчике сообщал, что она перезвонит как только освободится.

Хорошо. Ладно. На самом деле совершенно ничего нового.

Горячий душ помогает расслабиться, смывая если не тревожные мысли, то хотя бы усталость. Кларк задумчиво водит пальцами по керамической плитке в душевой, и думает, что в отелях, где он останавливается обычно, даже в холле плитка в десяток раз хуже качеством. А чтобы отрегулировать душ уходит обычно примерно половина вечности.

Тут главное не привыкнуть к хорошему, оно имеет свойство быстро заканчиваться. Мысли об этом плавно перетекают на мысли о Брюсе Уэйне, и возбуждение накатывает быстрой, мягкой волной, неожиданно сильное, хотя Кларк, как ему казалось, вовсе не собирался сбрасывать напряжение таким способом. Тело, удивительно непослушное сегодня, явно собиралось. А мозг, вдобавок ко всему, вместо точеной фигурки Лоис транслировал крепкие руки готэмского миллиардера, оглушая очень отчетливым воспоминанием о его парфюме и добивая фантомным ощущением тяжелой, жаркой близости чужого тренированного, мощного тела.

Кларку хватает полдюжины раз провести ладонью по члену, потереть большим пальцем головку, уткнувшись лбом и свободной рукой в стену, чтобы кончить ярко и бурно, прикусив нижнюю губу, чтобы ни в коем не простонать чужое имя. Становится немного легче - совсем немного, и мысли хоть чуть-чуть приходят в порядок. Кларк позволяет себе еще немного насладиться теплым душем, прежде чем выключить воду.

Гостиничный халат настолько мягкий, что Кларк впервые в жизни понял людей, ворующих халаты в отелях. Даже дома у Кларка халат был неприятнее к телу, хотя он его долго выбирал.

Сосредоточиться на работе все еще немного сложно - так и тянет оглядеться по настоящему, разлечься на широкой кровати, на балкон выйти, взглянуть на город с такого ракурса. Но Перри услужливо напоминает о своем праведном гневе парой сердитых смс - таких традиционных, не требующих ответа, вроде: "я жду от тебя материалы полчаса назад!" - и это, как всегда, помогает.

Кларка никто не беспокоит примерно до половины первого. Он бодро стучит по клавишам, переосмысливая и переписывая диктофонные записи - правда, интервью с Уэйном оставляет напоследок, справедливо полагая, что снова отвлечется. В половину первого его отвлекает тихий, но достаточно настойчивый стук в дверь, и будь Кларк немного менее вежливым человеком, он бы рывкнул, чтобы его не беспокоили - был шанс закончить за полчаса, если не отвлекаться, но делать подобное, зная, что за дверью наверняка стоит ни в чем не виноватая работница отеля, просто выполняющая свою работу, Кларк не умел.

Что за дверью девушка - узнал по звуку каблуков, мерно постукивающих о паркет. И еще пахло едой. Которую Кларк, вообще-то не заказывал, хотя стоило - последний раз ел еще до самолета, где то ближе к завтраку, чем к обеду.

- Ужин для мистера Кларка Кента, - с высколенной улыбкой произносит девушка, постучав ноготками по ручке хромированной тележки с подносом.

- Я не заказывал, - на всякий случай поясняет Кларк, понимая, что это навряд ли смутит девушку. - Но я догадываюсь, кто заказывал...

Кларк отходит в сторону, пропуская деловито кивнувшую девушку в номер. Она быстро и ловко расставляет на столе приборы, откуда-то с нижнего ящика тележки достает бутылку красного вина, уложенную на лед, открывает жестом профессионального фокусника - Кларк даже невольно любуется процессом, и, пожелав хорошего вечера, уходит, оставляя Кларка одного. Наедине с аппетитно пахнущим стейком, вином и недописанной статьей.

Перри Уайт ценил Кларка за то, что тот был отличным, ответственным работником, всегда выполнял работу в срок и ставил её на первое место, в случае, если приходилось выбирать между работой и какими-то личными желаниями.

Но оставлять стынуть стейк было не просто кощунством, а самым настоящим преступлением.

Кларк идет на компромисс с совестью, самим собой и Перри - за пятнадцать минут дописывает, откладывая интервью с Уэйном на неопределенный срок, и скидывает Перри, сделав пометку, что это черновой вариант.

Таким образом он выкраивает себе минут тридцать-сорок, пока его никогда не спящий редактор вычитает статью, а стейк не успевает остыть.

Очень даже неплохо. Особенно хорошо после вкусного ужина постоять на балконе с бокалом вина и наконец-то просто насладиться видом мерцающих в ночном тумане огней. В Готэме туманы не редкость, и выглядят они здесь как-то особенно опасно и завораживающе, даже в самом центре города навевая мысли о том, что творится на его окраинах. Кларк гонит от себя эти мысли - Летучая мышь не отличалась дружелюбием и коммуникативностью, лезть на его территорию без особой надобности не стоило, это Кларк уже уяснил.

А особой надобности не было. Он здесь совершенно по другому делу и думать должен о чем-нибудь другом. О том, что эти ухаживания, конечно, красивый жест. Приятный даже при том, что Кларк совершенно не привык к подобному. Из размышлений о том, насколько происходящее вообще нормально, Кларка вырывает мелодия, стоящая на звонке Лоис.

Кларк буквально чувствует, как щеки обжигает стыдом и волнением, вздрагивая, когда тонкая ножка бокала переламывается у него в пальцах. Проследив, чтобы под балконом

никого не было и грохнувшийся с высоты двенадцати этажей бокал не причинил никому вреда, Кларк отвечает на звонок, примеряясь к тому, чтобы пить вино черт знает какого года - но явно отличное - прямо из горла. Вызывать кого-то с бокалом во втором часу ночи ему совершенно не хочется.

Лоис, кажется, куда-то торопится. Говорит, что с ней все в порядке, что она скоро во всем разберется - "всё" это, как и всегда работа, а не вся остальная жизнь, разобраться в которой Кларк имеет острую потребность прямо сейчас. Но сейчас точно не время. Ло спешит, коротко расспрашивает про гостиницу, про работу, говорит что соскучилась и прощается.

На весь разговор ушло меньше пяти минут, и это тревожно и грустно. Пить из бутылки уже не кажется такой уж странной перспективой, даже несмотря на то, что Кларк никогда не пьянел. Но что-то привлекательное в этом было - стоять на балконе, смотреть на ночной город, пить из горла прекрасное вино и думать о разном. Почти как самый обычный человек. Правда вино совсем не бьет в голову, да и не каждый обычный человек может позволить себе люкс в Золотом Фениксе.

Перри присылает сообщение, что Кларк, так и быть, может закончить с материалом завтра утром. Пустит статью двумя частями, в утреннем и вечернем выпуске.

"Спи и наслаждайся жизнью", - гласит последнее сообщение от Уайта, и это точно не пожелание приятных снов или вроде того. Кларк улыбается, гася экран мобильного - все таки даже при своей едкой язвительности Перри все равно оставался хорошим человеком. Особенно учитывая, что он был главным редактором Дэйли Плэнет, а не продавцом в цветочном магазине, например.

Кларк развивает эту мысль, проваливаясь в сон и наблюдая, как воображаемый Уайт язвит покупателям, подрезая стебли у роз. На самом деле, Кларк хотел бы увидеть во сне Лоис, но она явно слишком занята для этого.

Дома увидит. Через два или три дня, как она сказала.

Звонок телефона вырывает его из сна слишком рано даже по меркам Перри Уайта.

- Давно лег? - участливо интересуется Перри.

- Полчаса назад, - хрипит Кларк в трубку, сверяя время на мобильнике с внутренним ощущением. - Перри, ты с ума сошел? Если это твоя изощренная месть...

- Нет, но это приятный бонус, - рывкает Уайт. - Слушай, у меня к тебе важное дело.

- В три часа ночи, - ворчит Кларк, зарываясь лицом в подушку. Супервыносливость это, конечно, хорошо, но когда еще доведется поспать на такой удобной кровати? - Это негуманно, Перри.

- Да знаю я, знаю. Будь хорошим мальчиком, Кларк, закажи себе чашку какого-нибудь крутецкого кофе, напяль костюм и будь готов к делу.

- Не томи уже, - бухтит Кларк, не поднимая головы от подушки.
- Знаешь, что у Уэйна лаборатории в центре Мохаве?
- В пустыне? Да, знаю. Исследовательский центр, если быть точным.
- Исследовательский, ага, - хмыкает Перри. - В центре пустыни, куда не доберешься ни на каком кривом верблюде...
- В Мохаве нет верблюдов, - уяснив, что поспать не удастся, Кларк неохотно садится на постели, свешивая ноги на пол и только сейчас замечая на полу у кровати мягкий ковер.
- Да мне насрать на верблюдов, - отрезает Перри. - Что-то там неладно в этой его лаборатории, говорят, что-то рвануло и чуть ли не радиационным пеплом до самого Лас-Вегаса завалило.
- Отлично, - Кларк вздыхает. Seriously, ему немного жаль Уэйна.
- Хотя другие источники утверждают, что это все брехня, а пресс-служба Уэйн Энтерпрайз и вовсе молчит...
- Спят наверное, - Кларк не упускает случая вернуть шпильку, но нарываяется только на сердитую грубость от Перри.
- Ты должен что-нибудь разузнать, - заканчивает свою мысль Перри, и Кларк живо представляет, как бы мрачно и выжидающе Перри смотрел на него сейчас, если бы сидел напротив.
- Ты отдаешь себе отчет в том, что я не в одной постели с Брюсом Уэйном сейчас лежу? - выпаливает Кларк раньше, чем мозг профильтрует информацию, и мучительно краснеет, радуясь, что Перри этого не видит.
- Это, конечно прискорбно, - сообщает Уайт. - И я вообще не понимаю, какого хрена ты еще в постели, Кларк...
- Одеваюсь уже, - успевает вставить Кларк.
- Выясни что к чему. Рой землю носом и чем вообще захочешь, мне нужно знать, что там происходит... а в этой отлюбленной пустыне, как ты понимаешь, у меня никого вообще нет.
- А в Вегасе все под кайфом, - угадывает дальнейшую мысль начальника Кларк.
- Ну хоть ты меня понимаешь. Иди работай. Жду от тебя материал. С предыдущим можешь не заканчивать, я доработаю, а интервью с Уэйном присобачим к тому, что ты сейчас найдешь. Отбой.

Кларк следует совету начальника и, позвонив на ресепшн, просит чашку самого крепкого кофе.

Лоис обычно смеялась, когда он заказывал нечто подобное, и предлагала ему погрызть кофейные зерна.

Едва Кларк заканчивает с костюмом, привычно раскладывая по карманам диктофон, блокнот с ручкой и мобильник, как последний раздражается звонком с незнакомого номера.

- Думаю, я вас не разбудил, мистер Кент? - голос Брюса Уэйна звучит абсолютно уверенно и вопросительные интонации здесь исключительно из вежливости.

- Это зависит от того, с какой стороны взглянуть. Разбудил меня редактор, но по вашу душу, мистер Уэйн.

- Приношу свои извинения, - теперь он звучит весело. - Позвольте загладить свою вину и несколько облегчить вам задачу. Кофе можете выпить в машине. Спускайтесь.

- Далеко поедет? - Кларк оглядывается, уже догадываясь, каким будет ответ, и начинает упаковывать ноутбук.

- Думаю, вы прекрасно знаете, мистер Кент. В пустыню Мохаве. Полеты хорошо переносите?

***

Полеты в частном самолете Кларк готов переносить хоть с утра до вечера. По скорости, конечно, уступает полетам Супермена, но зато ни в какое сравнение не идет, если говорить о комфорте.

Кэтрин ставит перед ним чашку с ароматным кофе - судя по запаху, он даже лучше того, который Кларк все-таки успел выпить в отеле, - папку с документами и флэшку.

- Информация в папке и на флэш-карте идентична, - поясняет девушка. - Мистер Уэйн сказал, что вы предпочитаете изучать доступную информацию о том, о чем пишете. Он скоро подойдет. Разговаривает с пилотом. Взлет через шесть минут.

- Спасибо, Кэтрин, - Кларк неловко улыбается, внезапно получив ответ на все вопросы, которые его на данный момент интересовали.

Исследовательский центр Уэйн Технолоджис, раскинувшийся в центре пустыни Мохаве, напоминал скорее маленькую частную военную базу, судя по краткому, и наверняка не слишком точному описанию и фото в начале папки. Занимаются разработками для Министерства обороны и частными проектами.

В любом случае, Брюс Уэйн выглядит слишком спокойным для человека, чей

исследовательский центр засыпал пустыню радиационным пеплом.

- Да нет там никакого пепла, - хмыкает Брюс, словно прочитав мысли Кларка по его лицу, когда тот в очередной раз коротко поднимает на него взгляд. - И никакой радиации. И, подозреваю, вообще ничего нет, кроме стаи птиц, которую засосало в какую-нибудь турбину.

- Такое случалось? - уточняет Кларк.

- Не в пустыне. Птицы обычно не совершают перелетов над чертовой пустыней, - Брюс пожимает плечами. - Руководство на месте сообщает, что все в порядке и ничего вообще не произошло. Интернет полон слухами, а это плохо для бизнеса. Я лечу, чтобы убедиться во всем лично, как и вы. Вот и все.

- Сколько нам еще лететь? - Кларк поправляет совершенно ему не нужные очки, съехавшие на кончик носа, и перелистывает страницу.

- Около часа, - после секундной паузы Уэйн уточняет:

- Я могу звать вас по имени, Кларк?

- Думаю, да, - Кларк кивает, уперевшись невидящим взглядом в документы и усилием воли запрещая себе краснеть.

Господи боже, как же ему нравится, как его имя звучит его голосом.

- Позавтракаете?

- Нет, спасибо... Рановато еще, - признается Кларк, внезапно для себя задаваясь вопросом - ну ладно он, Супермен, бодр в четыре утра, но Брюс Уэйн какого черта кажется вполне выспавшимся, свежим и собранным?

- Тогда на месте позавтракаем, - соглашается Брюс. - Спрашивайте, если что-то хотите узнать.

Кларк вместе с ним переводит взгляд на отложенную на стол папку и качает головой.

- Наверяд ли я получу ответ на вопрос, чем именно вы там занимаетесь под эгидой Министерства обороны, так что... - Кларк выразительно пожимает плечами. - Да и то это было бы чистой воды любопытством, а не необходимостью. Так что спросить мне, наверное, нечего.

- Хорошо, - Брюс кивает, а его голос наполняют какие-то новые, незнакомые Кларку интонации. Может, если бы он сказал что-то, Кларк бы и сам разобрался, что именно сквозит в голосе готэмского миллиардера, но Брюс, плавным движением поднявшись на ноги, стаскивает с себя пиджак, и также плавно опускается на колени ровно между ног Кларка, сжав ладонями колени и разводя его бедра еще сильнее, чтобы придвинуться ближе.

Кларк только и может, что открыть рот, хрипло вздохнуть и, широко распахнув глаза, следить за тем, как чужие руки жарко и плотно гладят бедра, уверенно поднимаясь выше и справляясь с ремнем за долю секунды.

“Господи боже”, - кажется вслух произносит он, закрыв на мгновение глаза, когда Брюс прижимается губами к коже возле пупка, а следующий поцелуй оставляет еще ниже, коротко лизнув дорожку темных волосков, тянущуюся к паху. Кларк послушно приподнимает бедра, давая стянуть с себя брюки и белье. Одним движением куда-то аж до лодыжек, чтобы руками уже по коже провести от коленей к бедрам, снова заставляя развести чуть пошире.

Кларк только сейчас осознает, что он жмурится, ориентируясь только на чужие прикосновения, но открыть глаза и посмотреть на Уэйна, наклонившегося над его пахом, пока еще... еще очень даже “слишком”. Кларк запрокидывает голову, невидяще упираясь взглядом в потолок, и наощупь зарывается пальцами в чужие волосы, не давя и не направляя - Брюс все равно лучше знает, что Кларку нравится, судя по тому, сколько удовольствия приносят его прикосновения. Просто запускает пальцы в густую шевелюру, безнадежно портя прическу, поглаживает затылок, закусывая губу и сдерживая громкий стон, когда горячий умелый рот обласкивает потяжелевшие яйца.

Брюс ласкает его с такой отдачей, что сомневаться не приходится - ему безумно нравится то, что он делает, и негромкий, вибрирующий стон, с которым он неторопливо вбирает Кларка до основания, отличное тому доказательство. Кларк невольно подается бедрами вперед, погружаясь еще глубже в горячее, сокращающееся горло, и почти не контролируя себя стонет, чувствуя, как головка туго двигается в вибрирующих от постанываний стенках глотки. Брюс выпускает его изо рта, с озорным весельем взглянув в глаза, и Кларк издает какой-то отчаянно нуждающийся звук, невольно залипая на этой картинке, едва не пропуская следующую, еще более убийственную - то, как Брюс жадно сосет головку его члена, старательно втягивая щеки и надрачивая основание, а потом насаживается горлом на всю длину, даже не вздрогнув, да еще шлепает Кларка по запястью, когда тот тянет его за волосы, бормоча что-то бессвязное и уже содрогаясь в подступающей оргазменной судороге.

Кончить в глотку Брюсу Уэйну?... - мысль бьется где-то между висков, и Кларк несколько раз коротко двигает бедрами, вбиваясь в податливое горло, и спускает, замерев глубоко внутри и хрипло, громко застонав, сбиваясь на поскуливание, когда Брюс вылизывает его дочиста, напоследок еще раз обласкав головку.

- Уау, - с довольной улыбкой чеширского кота выдыхает Уэйн, проводя ладонью по взъерошенным волосам. - Ты не против поцелуев, солнце?

- Не против, - Кларк облизывает пересохшие губы, моргая и пытаясь поймать фокус, но не успевает справиться с задачей. Брюс вламывается в его рот языком с таким жаром, словно действительно - господи! - трахает, а терпкий вкус спермы еще усиливает это ощущение, и Кларк понимает, что у него снова встает только от поцелуя, и жадно скользнувших по плечам рук.

- Голодный до хорошего секса? - бормочет Брюс в поцелуй, ощутило сильно обнимая Кларка за затылок, второй рукой быстро и ловко расстегивая пуговицы на его рубашке и пробираясь ладонью под тонкую ткань, по хозяйски обласкивая крепкие мышцы, прихватывая пальцами твердые соски и слегка царапая просто для того, кажется, чтобы Кларк задышал еще чаще и еще сорваннее - это, видимо, вполне воспринимается Уэйном как ответ.

- Секс отложим до постели, ладно? - куда-то в шею, прикусывая и проводя языком вдоль кадыка. Кларк кивает, ничего не имея против секса в постели, но в следующее мгновение немного приходит себя, выкарабкиваясь из сладкой неги, и пытается сказать что-то раньше, чем его властно затыкают поцелуем.

Сногшибательным, упрямым и откровенно намекающим на то, что Кларку лучше бы заткнуться и получать удовольствие.

Кларк получает. А еще, послушный умело направляющим его рукам, через какое-то время оказывается сидящим на бедрах у Брюса Уэйна, и ему отчаянно нравится в происходящем все - жадные, заставляющие кожу гореть от прикосновений колкой щетины поцелуи, горячие руки, касающиеся груди, спины и лишь немного, пробуя, прикасающиеся к заднице - кроме слоя ткани, отделяющего его от Уэйна.

Рубашка поддается быстро, брюки - проблемнее, но и с ними Кларк справляется, едва не сломав к чертям тугую, крепкую застежку. Но после короткого, резкого звука открываемой молнии, решимости у Кларка убавляется - он гладит кончиками пальцев твердый, крепкий живот над кромкой обтягивающего чужую эрекцию белья, но обхватить ладонью возбужденную плоть не решается, словно натываясь на выстроенные где-то в мозгу барьеры.

Брюс давит на его затылок, чтобы не вздумал отстраняться, коротко, шуточно кусает за нижнюю губу, утаскивая в новый, горячий поцелуй раньше, чем Кларк успеет отреагировать, коротко выгибается, стаскивая белье, и снова тянет Кларка к себе, обхватывая ладонью оба крепких, возбужденных члена.

Кларк скулит, впившись пальцами в плечо и опуская взгляд вниз, на широкую ладонь, неторопливо принаравливающуюся к размеренным движениям, оглаживающую обе головки, чуть сжимая. Кларк тяжело, шумно дышит, замороженный непривычным зрелищем, а Брюс целует линию ключиц, смачно прикусывает шею, снова целует, уже под челюстью, заставляя Кларка рвано выдохнуть и зажмуриться, и обнимает - придерживает - за задницу, вжимая пальцы в крепкую ягодицу.

- Хочу тебя, - очевидное все равно звучит сладко, и в груди сводит спазмом и сердце, и легкие - Кларк в ответ тихо стонет, двинув бедрами, вбиваясь в чужой кулак.

Неудобно. Оба немаленькие, ладонь обхватывает хоть и приятно, но неплотно, и Кларк, прильнув ртом к губам Брюса, опускает свою руку рядом, аккуратно обхватывая его пальцами, проводя ладонью вдоль ствола к головке и обратно, затем подстраиваясь под движения чужой руки на своем члене.

Брюс снова прикусывает его нижнюю губу, на этот раз мягко, чувственно, с довольным стоном, ловя прерывистые постанывания Кларка.

На секунду разрывает поцелуй, хорошо облизав пару пальцев, и снова прижимается губами к губам, не целуя, замирая, только большой палец вкруговую натирает налитую, потемневшую головку, размазывая капли естественной смазки и доводя возбуждение до состояния звенящей, перетянутой струны. Кларк еще больше напрягается, почувствовав скользкие влажные пальцы между ягодиц, короткими, прерывистыми вдохами хватая воздух, пока Брюс гладит его, не надавливая, не проникая внутрь, только дразня и наслаждаясь отзывчивой реакцией.

- Двигайся. Ничего лишнего, я тебе обещаю, - рассыплю поцелуев вдоль шеи, и не поверить - невозможно, а не попробовать - чистой воды сумасшествие.

Кларк неторопливо вбивается в крепкий кулак, подстраивая движения своей руки на чужом члене, и бесстыдно потирается о едва не проникающие в него пальцы, хрипло постанывая. По коже словно электрический заряд пробегает, когда он слышит, что Брюс шепчет в его плечо, лаская кожу дыханием и короткими, кусачими поцелуями. Кларк не должен бы услышать, но с суперслухом справляется, и плавится в бесконечных сладких вздохах: "отзывчивый... вылизать и вылюбить, солнце... какое же ты чудо..."

Приходится неудобно извернуться, чтобы найти губами его губы, а потом все катится как по маслу в самую темную и глубокую пропасть - поцелуи, сбитое дыхание, быстрые движения ладоней, доводящие до разрядки, ласковые, почти трепетные поглаживания там, где Кларка уж точно никто не касался, и это многообещающее "вылизать" в самый подходящий момент всплывшее в мозгу.

Кларк содрогается в оргазме, чувствуя, как Брюс подкидывает бедра, вбиваясь в его ладонь, догоняя его в несколько движений, и валится на его грудь, чувствуя себя по хорошему пустым, безвольным и уставшим.

Поцелуй в макушку - не самое странное за сегодня, но Кларка почему-то смущает.

- Хочешь в душ? - Брюс зарывается пальцами в его волосы, почесывая затылок, и это ощущается по странному приятно и умиротворяюще.

- А здесь есть? - зачем-то уточняет Кларк, искоса наблюдая, как свободной рукой Брюс дотягивается до пачки влажных салфеток и ловко выуживает парочку.

Прикосновение влажной прохладной ткани к коже не очень приятно, но поцелуи, достающиеся доверчиво подставленной шее, все компенсируют.

- Здесь все есть, - бормочет Брюс, закончив вытирать себя и Кларка. - А нет, вру. Ванны нет. Душ - есть.

Кларк встает, пошатываясь, все еще чувствуя какое-то странное, томное и тянущее возбуждение, по-прежнему копящееся в паху, и Брюс ни капли не помогает избавиться от этого ощущения тем, что влажно целует низ живота, заставляя Кларка ухватиться за

его плечо, удерживая равновесие.

- В душ, - Кларк мотает головой, наблюдая за тем, как Уэйн, кивнув, застегивает его брюки и, наскоро приведя в порядок свою одежду, тоже встает, плавно приобнимая Кларка за талию и разворачивая в нужном направлении.

- Думаю, мне стоит тебе одолжить рубашку, - бормочет Уэйн, придирчиво оглядев измятую и испачканную спермой рубашку Кларка. - О, определенно, стоит. Белая подойдет?

- Вполне, - Кларк кивает, надеясь, что прохладный душ приведет его в порядок и позволит сконцентрироваться на работе, а не... например, не на губах Брюса, потому что зрелища более возбуждающего и красивого, чем эти губы на его члене, Кларк, кажется, еще не видел.

Вот черт. Ты попал, Кларк Кент, по самые уши.

Девочки из отдела светской хроники навряд ли предполагали такой расклад хоть в одной своей смелой фантазии.

Черт с ним, с гостиничным халатом. Тонкую, белоснежную сорочку, приятно и терпко пахнущую чужим парфюмом, Кларк просто обязан стащить, и никакая совесть ему не помешает.

***

Над пустыней только-только начинает заниматься рассветное зарево, но воздух уже горячий, сухой, неприятно обжигающий кожу при каждом, даже слабом порыве ветра. Кларк изумленно оценивает взглядом Уэйна - тот выглядит идеально, словно находится на светском мероприятии, а не в пять утра в пустыне, после полуторачасового перелета. Свое отражение Кларк ловит в глянцево-черном стекле бронированного внедорожника, припаркованного возле самолета. Несмотря на все свои попытки привести себя в порядок, выглядит он слегка растрепанным, особенно по сравнению с Уэйном, но, в конце концов, он ведь простой журналист, которого подняли после тридцати минут сна и потащили на самолете в пустыню.

Если забыть о том, что он чертов Супермен, выглядит он вполне пристойно.

- Можешь подремать по пути, - предлагает Брюс, садясь на заднее сиденье рядом с Кларком. - Минут сорок будем ехать.

- Тридцать, босс, - откликается Кэтрин с переднего сиденья, сверяя что-то в смартфоне.
- Уложимся за тридцать.

- Хорошо, - Брюс кивает, откидываясь на спинку автомобильного кресла, пахнущего дорогой кожей, и на секунду прикрывает глаза, из под-ресниц ловя изучающий взгляд Кларка. - Значит, у тебя тридцать минут.

Полчаса хватает на то, чтобы привести мысли в порядок и даже не коснуться на сидящего рядом мужчину, сдерживая желание потрогать обтянутые дорогими брюками крепкие бедра или мерно вздымающуюся грудь - Брюс всю дорогу что-то читает на планшете. В очках, сдвинутых почти на кончик носа, он тоже выглядит отлично. И когда задумчиво кусает нижнюю губу, перелистывая страницы. И когда чуть косится на Кларка, чувствующего себя шестнадцатилетней школьницей, так сладко и нервно екает каждый раз в груди.

Но полчаса все равно хватает на то, чтобы сосредоточиться на работе.

Изнутри территория УэйнТех больше похожа на какой-то футуристический город, раскинувшийся в самом сердце пустыни, один из заповедников на территории которой носит недвусмысленное название "Долина Смерти".

- Никакой съемки, договорились? - коротко бросает Брюс, протягивая Кларку пару темных очков, пришедшихся, в общем-то, кстати.

- Хорошо, - Кларк не уточняет, конечно, что мог бы и по памяти нарисовать все в мельчайших деталях. Вокруг все выглядит действительно совершенно спокойно. Кларк и так может определить, что здесь нет ни повышенного радиационного фона, ни каких-либо техногенных загрязнений, превышающих или приближающихся к допустимой норме, но он внимательно выслушивает эту информацию, правда уже с точными цифрами, а в таких статьях точность важна, - от главного инженера, представившегося мистером Кларксоном. Инженер по эстафете передает Кларка начальнице отдела охраны окружающей среды, строгой женщине в возрасте с тонкими губами, то и дело сжимающимися в едва заметную полоску, и цепким взглядом. Кларка она оценивает так, словно собирается взять на работу как минимум своим замом, но немного разговорившись с ним, смягчается, и даже проводит для него небольшую экскурсию.

Проблема пока что лишь в том, что ответа на вопрос, что тут произошло ночью, Кларк не получает, только убеждается в отсутствии каких-либо видимых нарушений или отклонений, угрожающих окружающей среде.

С Брюсом он встречается через полчаса после начала своей прогулки по зданию, похожему на космический корабль, как их показывают в фильмах. Настоящие космические корабли, насколько мог судить Кларк, куда менее удобны.

- Я могу отослать в редакцию развернутый отчет о том, что здесь все в порядке, но не могу ничего сказать о том, что здесь произошло ночью. Моего редактора это не устроит... мистер Уэйн, - Кларк спотыкается об обращение и замолкает, укоряя себя за непрофессионализм.

Брюс едва заметно, коротко улыбается, затем снова принимая вид серьезного бизнесмена.

- Догадываюсь. Но не все неудачные испытания министерства обороны стоит освещать в прессе.

- И какая будет официальная версия? - вздыхает Кларк, понимая, что официальная версия будет скучной и Перри не понравится.

Он угадывает, конечно, но сенсации здесь ждать и не стоило - сенсации подобного плана вредят бизнесу и репутации, однако Кларк все равно успевает дописать и переслать материал так, чтобы Перри не смог укорить его за бездействие или недостаточную расторопность. Уайт перезванивает через пятнадцать минут - Брюс в конференц-зале как раз делает заявление для прессы.

- Я так понимаю, это официальная версия событий? - вздыхает в трубку Перри.

- Ну, большего никому не достанется, Перри. Он сейчас как раз говорит все то, что я тебе переслал. Плюс данные у нас с места событий, точнее с предполагаемого места событий. Съемка запрещена, но мне выдали пару фотографий для статьи...

Кэтрин принесла на флэшке, пояснив, что из содержащихся там снимков можно выбирать любые. Снимков было пять: два из них - вид снаружи, другие три - внутренние переходы центра.

- Да, это вполне себе круто, - соглашается Уайт, немного, кажется, смягчаясь. - Да на самом деле все хорошо, Кларк. В печать уже не успеем, конечно, но благослови боже двадцать первый век и интернет. Когда выберешься оттуда?

- Не знаю, - Кларк оглядывает кажущийся бесконечным коридор со скругленным сводом потолка. - Поверь, ради меня гонять по пустыне машину, а потом самолет, навряд ли кто-то будет...

- Это-то я как раз понимаю. Держи меня в курсе.

Кларк обещает держать его в курсе, прекрасно понимая, что навряд ли пройдет меньше суток, прежде чем он попадет обратно в Метрополис.

Нельзя сказать, что его хоть что-то в этом не устраивало. Особенно, когда к нему, разглядывающему пустынно-футуристический пейзаж из кабинета Уэйна, плотно прижимаются сзади, обнимая одной рукой за пояс и горячо выдыхая в шею:

- Сдал материал?

Кларк издает какой-то невнятный, утвердительный звук, заводясь с полоборота.

- Хорошо, значит, с официозом можно покончить, - Брюс явно намекает на неловкое кларково "мистер Уэйн". - Как и с делами. Хотя, вообще-то, у меня будет сегодня еще несколько дел и пара переговоров, так что тебе придется задержаться.

- Это я уже понял, - Кларк накрывает ладонь, уютно устроившуюся на его животе, своей.
- Надолго?

- На день, навряд ли больше, - сообщает Брюс изгибу его шеи, почти прижимаясь губами.

- Уже достаточно поздно для завтрака? Я лично умираю с голода, и кофе уже перестает с этим справляться.

- Гастрит заработаешь, - неожиданно для самого себя ворчит Кларк, в коротком ответном смешке расслышав восхищенное "заботливый". - Я только "за" во всем, что касается еды.

Этот и предыдущий прием пищи заставляют Кларка задуматься над тем, чтобы научиться наконец готовить, вместо того, чтобы бесконечно завтракать размороженными блинчиками и суховатыми тостами с маслом или джемом. На что-то большее просто не хватало времени, да и готовить Кларк совершенно не умел, умудрялся даже яичницу спалить до состояния трудно поддающихся опознанию углей. Надо было срочно исправлять - организм явно жаждал горячих, совершенно точно не из заморозки, блинов, нормального омлета и отличного кофе по утрам.

И еще интересно наблюдать за Брюсом - он похож на довольного, сытого кота, когда смотрит на Кларка поверх дымящейся чашки прежде чем сделать глоток.

Кларк думает об этом даже когда садится дописывать вчерашнюю статью, поставив ноутбук в просторной светлой комнате в жилом корпусе, и каждое написанное предложение ему приходится перечитывать по три-четыре раза, чтобы убедиться, что он не ляпнул чего-нибудь слишком личного и лишнего.

Слушать голос с диктофонной записи и не вспоминать о касающихся кожи губах - задача практически непосильная даже для Супермена, но за пару часов Кларк справляется, за что награждает себя походом в душ и часом сна - этого ему вполне хватает, чтобы выспаться.

Потом - развернутую статью про ночное происшествие в Мохаве, из материалов, одобренных Уайтом. Впрочем, одобрил Перри все и сразу, только потребовал добавить комментарий от службы безопасности центра. Брюс пообещал, что после полудня Кэтрин проводит его к нужному человеку, а пока Кларк собирает мозаику из уже отобранного материала. Привычно подгоняет слова друг к другу, полностью погружаясь в атмосферу - а любой текст должен быть атмосферным, иначе кто его будет читать, и от стука в дверь невольно вздрагивает - странно, прослушал, как к ней кто-то подходил, - и, вздохнув про себя, идет открывать дверь. Приходится еще вернуться за диктофоном и неловко извиниться перед ровно, и даже немного дружелюбно улыбающейся Кэт за задержку.

В следующий раз Кларка отвлекают уже часа в четыре - законченный вариант он уже переслал Перри, но по привычке сидел и сам вычитывал на третий раз, ища огрехи, которые еще можно было исправить.

- Отвлек? - угадывает Брюс, едва скользнув взглядом по сосредоточенно нахмуренным бровям Кларка, и тот, улыбнувшись в ответ, неуверенно пожимает плечами, в конце концов пояснив:

- Нужно перечитать материал еще раз. В остальном-то я закончил, - Кларк отходит в

сторону, пропуская Уэйна в комнату. - Хочешь прочитать?

- До публикации? - Брюс усмехается, поиграв бровями, и Кларк невольно улыбается в ответ. - Ну, пришел я, честно, не за этим, но не откажусь.

- А зачем пришел? - негромко, словно боясь спугнуть, уточняет Кларк, когда Брюс рядом с ним садится на диван, устремляя взгляд на ноутбук.

- С делами закончил, - объясняет Брюс, тепло прислонившись плечом к плечу. - Решил проверить, как ты. Кэт сказала, что ты, когда пишешь, немного похож на безумного ученого. Красивого безумного ученого. Захотелось взглянуть.

- Так и сказала, "красивого"? - смущается Кларк, забывая следить за текстом, который Брюс, прочитав, пролистывает.

- Так и сказала, - с какими-то мурчащими интонациями подтверждает Брюс. - Она девушка весьма объективная.

- Твой секретарь? - Кларк останавливает Брюса, пролистнувшего очередной кусок текста, и заменяет пару речевых оборотов более удачными, быстро стуча пальцами по клавиатуре.

Брюс немного отстраняется, наблюдая за ним с легкой, блуждающей улыбкой.

- Да, и вопреки стереотипам, я с ней не сплю. Вредит работе, - Брюс снова переводит взгляд на экран, вернувшись в прежнее положение, плечом к плечу.

Кларк ловит себя на том, что уже ждет, когда чужая ладонь скользнет по спине, обнимая, но Брюс дисциплинированно дочитывает статью до конца, и только после этого приобнимает Кларка за пояс, влажно поцеловав в шею. От простого прикосновения внутри все пробирает дрожью от паха до горла, и Кларк невольно сладко вздыхает, подставив шею новому поцелую.

- Мне нравится, как ты пишешь. Поэтому я всегда предпочитаю разговаривать с тобой, а не с остальными вашими ребятами... и девочками.

Кларк довольно морщит нос, пытаясь скрыть торжествующую улыбку, и отправляет подправленный вариант Перри, пометив его как окончательный.

- С работой на сегодня покончено, - Брюс плавно закрывает крышку ноутбука, прильнув губами к краю челюсти, и, пока он убирает ноут в сторону, Кларк находит губами его губы, собирая с кожи привкус хороших сигар и дорогого виски, и поддается властному, но мягкому напору, впуская Брюса в свой рот и позволяя ему вести. От удовольствия, кажется, дрожат пальцы, и губы едва слушаются, но поцелуй все равно выходит долгим, нежным и даже трепетным.

- Два варианта на выбор, - выдыхает Брюс, оторвавшись от Кларка, чтобы короткими поцелуями проследить линию челюсти. - Обед или бассейн. Я вот люблю воду... Пожрать я, правда, тоже люблю, но пока не слишком голоден, а ты?

Кларк невольно фыркает от смешного и прозаичного “пожрать”, сорвавшегося у лощеного миллиардера, и внезапно для себя жмурится, чувствуя разливающееся в груди тепло.

- Тут даже бассейн есть? - улыбается, потеревшись носом о гладко выбритую щеку. - С ума сойти...

- Два, - весело хмыкает Брюс, запуская пальцы Кларку в волосы. - Для персонала и мой личный. Говорю же - люблю воду...

- Может тогда сначала бассейн, а потом, в перспективе, обед? - предлагает Кларк свой вариант, прихватывая губами мочку уха, и наконец-то позволяя рукам скользнуть по горячему, вплотную прижавшемуся телу.

Этот вариант Брюсу определенно нравится, о чем он сообщает Кларку не столько словами, сколько немного кусачими поцелуями, доставшимися плечу и шее.

В переходах жилого комплекса пустынно и тихо, хотя парой этажей ниже, насколько слышно Кларку, жизнь кипит и идет своим чередом. Но здесь, судя по всему, на верхнем этаже здания - тишина, разбавленная только негромким гудением электроприборов, которое Кларк улавливает только благодаря чувствительному слуху. В остальном - никто не может помешать им целоваться прямо в одном из коридоров, словно школьникам. Кларку нравится. В этом всем есть нечто фантастически безответственное, и это ему невероятно нравится.

Особенно, когда поцелуй перестает быть просто поцелуем, когда под колени мягко ударяется край кровати, и Кларк откидывается на приятно жесткий матрас, вытягивая руки вверх, чтобы обхватить наклонившегося над ним Брюса за шею и вернуть его губы туда, где они были две секунды назад.

- Возражения имеются? - уточняет Уэйн, не без труда оторвавшись от Кларка. Тот только мотает головой, коротко облизывая губы. - Вот и хорошо, - Брюс деловито кивает, соскальзывая ниже, расстегивая пуговицы на им же одолженной рубашке.

Справляется легко и быстро, тут же прижимая ладони к горячей коже, прихватывая пальцами соски, и губами выводя линии ключиц, чтобы затем быстро выпрямиться и вторгнуться в податливый рот новым жадным поцелуем. Теперь Кларк путается пальцами в мелких рубашечных пуговицах, сдерживая желание рвануть тонкую ткань с широких литых плеч. Брюс нетерпеливо выпутывается из полурасстегнутой рубашки, так же быстро избавляется от остальной одежды, попутно раздевая Кларка, и уверенно разводит его колени, устраиваясь между и прижимаясь губами к напрягшемуся животу.

Секунду дышит в ложбинку пупка, скользит поцелуями ниже, ловит губами член, проводя по всей длине языком, и Кларку остается только хрипло стонать, цепляться пальцами за простынь и просто давать Брюсу сделать все, что он хочет. Что считает нужным.

Даже если его самого от скул до груди заливают жарким, стыдливым румянцем от

открытой позы, потому что Уэйн особо не церемонится, подхватывая Кларка под колени, раскрывая и опускаясь ртом ниже, сначала к тяжелым яйцам, а затем к тугому входу, прикосновение к которому вырывает из Кларка совсем уж отчаянный, нуждающийся стон.

Перед глазами темно от стыда и от желания, и от того, что он вот-вот кончит, может даже не коснувшись себя, от того что его там, внизу, жадно и мокро вылизывает красивый, сексуальный мужик.

Толкает внутрь язык, прижимается губами, сгребает ладонью мошонку, чтобы сжать, добавляя ощущениям тягучего жара.

Пальцы внутри - странно, но не неприятно. Кларк упирается затылком в постель, неторопливо подкидывая бедра, вбиваясь членом в расслабленную глотку, идвигающиеся внутри пальцы уж точно не причиняют никакого дискомфорта. Два, а затем три хорошо, уверенно скользят внутри по слюне и смазке, щелчок которой Кларк, кажется слышал, но не придал значения, потому что Уэйн как раз обхватил губами головку и после этого Кларку стало уже слишком хорошо, чтобы вообще о чем-то беспокоиться.

Он запускает пальцы Брюсу в волосы, на этот раз притягивая его еще ближе к паху, прежде чем кончить, и тот легко, подчиняется, замирает, протолкнув в него уже четыре пальца до ладони, во всяком случае, именно так кажется Кларку.

Три коротких, глубоких толчка, взгляд на растянутые вокруг основания члена губы, слегка согнувшиеся внутри пальцы, приятно огладившие внутренние стенки, и Кларк срывается, хрипло вскрикнув и выгнувшись в пояснице под почти неестественным углом.

Перед глазами - чернильная вспышка и миллионы созвездий внутри неё, в голове пусто, звонко, хорошо, и вдвойне хорошо от того, что ладонь зарывается в чужие мягкие волосы - приятное ощущение - а горячие губы выцеловывают то внутреннюю поверхность бедер, то - вдруг уже - ключицы. И поцелуй - терпко пряный, горячий и фантастически грязный.

- Господи боже... - вздыхает Кларк, наконец-то раскрыв глаза и подставляя шею поцелуям.

- Ну почти, - самодовольно хмыкает Брюс в плечо, не переминая куснуть Кларка за шею. Кларк хочет еще что-нибудь сказать, но кроме банального "хочу тебя" в голове вообще ничего нет, а эта фраза успешно заменяется движением бедер навстречу. Брюс одобрительно урчит, отстраняясь секунды на три, чтобы раскатать резинку по члену, и щедро плеснуть на ладонь смазки. Прижавшаяся к входу головка ощущается вообще не так, как пальцы, и Кларк невольно закрывает глаза, чувствуя, как вздрагивают ресницы.

- Не зажимайся, - теплый шепот ласкает кромку уха одновременно с тем, как Брюс наощупь находит его пальцы, вцепившиеся мертвой хваткой в простынь, и успокаивает мягким поглаживанием, переплетая со своими. Кларк невольно расслабляется, чувствуя, как туго продвигается внутрь головка.

- Впусти меня... давай...

Толчки совсем короткие, несильные, но с каждым Брюс входит на полдюйма глубже, лаская языком закушенные губы Кларка.

- Такой тугой... и горячий... Кларк, ты просто... просто чудо... - Кларк в ответ на тихие, хрипловатые признания, сипло стонет, обеими руками зарываясь в его волосы и наконец-то впуская Брюса на всю длину. Тот тихо рычит, вжавшись пахом в ягодницы, ведет ладонями вдоль тела к бедрам, целует губы, щеки, подбородок и шею, снова возвращается к губам, и первым осторожным толчком выбивает из Кларка остатки воздуха, тревожно замерев, когда Кларк жмурится, не зная как ему объяснить, что это не от боли, а от переизбытка ощущений и эмоций.

Подкидывает бедра навстречу вместо слов, чувствуя невероятную, тугую наполненность, вслепую находит горячие мокрые губы, шарит руками по прогнутой, мокрой спине, слабо впиваясь ногтями, подгоняя, и только тогда Брюс начинает двигаться.

- Молодец, - короткий выдох в ухо между глубокими, неторопливыми движениями. Кларк согласно стонет, принимая его, раскрывая глаза, чтобы взглянуть в лихорадочно блестящие глаза, и даже послушно закидывает ногу ему на плечо, а затем и вторую, чувствуя, как низ живота сводит сладким спазмом.

Брюс приноравливается еще пару минут, прежде чем Кларка прошибает вспышкой такого неожиданного и яркого удовольствия, что с губ вместе со стоном рвутся невнятные мольбы повторить - и он, конечно, повторяет. Раз, другой, третий, постепенно опуская ноги Кларка на постель и наклоняясь над ним, чтобы прижаться к губам.

- Еще... пожалуйста, еще... - выдыхает Кларк, мертвой хваткой вцепившись Брюсу в плечи, когда тот немного приподнимается, вынимая член. На секунду пугается, что сломает кость, и разжимает пальцы, хотя Уэйн даже не морщится, словно не замечая. Дразнит чувствительный вход головкой, немного толкается внутрь, растягивая, снова вынимает, и не сводит взгляда с лица Кларка, сжавившись - или подчинившись - только когда тот тянет его вниз за шею.

- Не молчи, - ворчливо выдыхает Брюс, когда после очередного удачного толчка Кларк закусывает губу, сдерживая стон. - Хочу знать, что тебе нравится. Слышать хочу, - выцеловывает губы, двигаясь быстрее, четче и резче, подводя Кларка так близко к краю, что тот почти уже срывается, и плавно отводя назад неторопливыми глубокими толчками и мягкими, глубокими поцелуями.

Вообще-то, Кларку нравится все. До ломоты в висках и судорогах в пальцах, сминающих чужие бедра, чтобы притянуть глубже в себя, раскрываясь.

Вселенная распадается на кусочки, а затем - в пыль, только Брюс остается константой - крепко держит, целуя жарко и жадно, загоняя член на всю длину, и каждый раз - по простате, до вспышек под веками, до довольных вскриков. До тех пор, пока Кларка не выкручивает оргазмом, да так, что руки падают на постель, тяжелые, как бетонные блоки, а он все еще кончает, толкаясь в крепкий кулак и сжимаясь на толстом,

пульсирующем члене. Брюс скребет короткими ногтями по бедру, вжимаясь лбом в грудь и в два толчка догоняет его, замерев, словно сжатая пружина и гулко рыкнув. Он вообще не тяжелый, но об этом не догадывается, поэтому, хотя Кларк вовсе не против такого расклада, перекачивается на постель, избавляясь от презерватива, и за плечи подтягивая Кларка ближе к себе.

Лениво, удовлетворенно целует - абсолютно, идеально правильно, именно так, как сейчас хочется, и мягко гладит, едва прикасаясь ладонью к коже. Ловит губами тихие, с привкусом постанывания вздохи и нежно ведет пальцами по щеке, затем большим очерчивая контур нижней губы и слегка оттягивая вниз, прежде чем поцеловать.

Настолько идеально откликается на все невысказанные желания, что это кажется чем-то невозможным. Кларк прижимается губами к чуть шершавому уже подбородку, бросая на Брюса взгляд из-под ресниц, и невольно улыбается в ответ, залюбовавшись тонкой сеткой морщинок, расходящейся от уголков глаз к вискам.

Потом целует в губы - неторопливо, не давя. Просто ласкается, ничего не доказывая, наслаждаясь, словно с давним, выученным любовником, чувствуя, как в груди дрожит теплое, трепетное - влюбленность, нежность, слов не подобрать. Кларк перекладывает его руку со своего бока на шею, и Брюс понятливо зарывается пальцами в волосы, поглаживая.

Лежать бы так вечность, в блаженной, расслабленной полудреме, но это сценарий слишком маловероятный. Да еще подсохшая сперма неприятно стягивает кожу на животе - Кларк о таких мелочах вообще забыл.

- Что? - лениво мурлычет Брюс, когда Кларк, с трудом сосредоточившись на последней мысли, чуть хмурится.

- В душ надо... - неуверенно тянет Кларк в ответ.

- А потом - в бассейн, - оживает Уэйн, только что больше напоминавший развалившегося на солнышке тигра. - Душ - направо, - указывает ладонью примерное направление. - Бассейн чуть дальше, думаю, не заблудишься, м? Полотенце там в шкафу возьми...

Кларк хватается за протянутую руку, поднимаясь вслед за Уэйном, и ожидаемо попадает в крепкие объятия, сдобренные поцелуями.

Хорошо-то как.

Брюсу безумно идет та "домашность", которую он себе позволяет. Кларку даже кажется, что он выглядит лет на десять моложе, когда, дурачась, тянет его целоваться под воду. Дурацкая идея, но определенно веселая - Кларк хохочет, уткнувшись лбом в крепкое плечо и чувствует себя неприлично счастливым. словно в диснеевском мультфильме - яркие краски и все почти неприлично хорошо.

То ли обед, то ли ужин - вкусный, без лишних изысков, сытный и в сочетании с хорошим

вином. Над пустыней уже начинает темнеть - видно, как полупрозрачные сумерки накрывают шпили исследовательского центра, а окна в лабораториях освещаются изнутри где белым, а где желтым светом.

Неторопливый, чувственный минет в душевой - Кларк сначала помогает Брюсу вымыть пену из волос, ловя себя на мысли, что ему безумно, безумно нравится прикасаться к нему, а потом опускается на колени и берет в рот тяжелый, красивый обрезанный член, наглаживая языком головку. Брюс выключает воду, со стуком прижимается затылком к стене, и стонет все то время, пока Кларк отсасывает ему, перед самым краем срываясь на короткие, поскуливающие вздохи, и Кларк просто обнимает свой член ладонью и кончает от этих звуков и ощущения мягко ударяющейся о заднюю стенку горла головки.

Уже поздно вечером Кларк снова созванивается с Перри, договаривается завтра после обеда быть в редакции, получает сдержанную похвалу - это почти что пулитцеровская премия от Перри Уайта, - пока Брюс, оперевшись спиной о его плечо ищет какой-нибудь пригодный для просмотра фильм, одновременно внося правки в какой-то документ, название которого Кларк честно старается не разглядывать.

Утром Кларк просыпается то ли от неторопливых поцелуев в шею, то ли от ласково скользящей по груди ладони. Широкой, теплой мужской ладони, уверенно пощипывающей затвердевшие соски и опустившейся на налившийся тяжестью член.

- Доброе утро, солнце, - мурлычет Брюс потеревшись носом о тонкую кожу за ухом.

- Доброе... - голос подводит, срывается от нахлынувшего возбуждения. Разморенное сном тело так чувствительно, что Кларк едва сдерживается, чтобы не застонать, когда между ягодиц скользит влажная головка, но член в горячей ладони недвусмысленно дергается, и Брюс большим пальцем размазывает выступившую на кончике влагу, обнажая темно-розовую головку.

- Хороший мой... - хриловато мурлычет Брюс, прихватывая губами кромку уха. - Как спалось?

- Отлично, - Кларк довольно щурится, оставляя при себе комментарий про то, что спалось мало, но крепко, и переворачивается на спину, потягиваясь всем телом, приятно ноющим после бурной ночи.

Хорошо вот так целоваться по утрам - лениво, неторопливо, глубоко. Кларк почти не замечает, как оказывается на Уэйне верхом - Брюс просто плавно затаскивает его на себя, не прекращая целовать, и отрывается от губ только когда Кларк притирается ягодицами к твердому члену.

- Попробуешь? - Брюс смотрит из-под ресниц, еще немного сонный, но определенно очень возбужденный, судя по прижимающемуся к заднице Кларка члену.

Кларк кивает и пробует. Неторопливо, по полдюйма впускает его в себя, ловя совершенно особенное наслаждение от того, как медленно растягиваются мышцы вокруг чужой толщины, как неторопливо тело сдается под напором до тех пор, пока не

принимает Брюса полностью. Затем - упереться ладонями по обе стороны от плеч, и так же медленно, с наслаждением, сняться с члена, чтобы тут же опуститься вновь.

У Брюса глаза почти закрыты и ресницы дрожат, а рваное дыхание иногда перемежается короткими, отрывистыми стонами. Кларк пользуется возможностью вычертить ладонями рельефные мышцы, исчерченные невероятным количеством тонких шрамов, гладит плечи, грудь, живот, а потом - в обратном порядке, постепенно наклоняясь, чтобы прижаться губами к губам. Брюс отвечает тихим стоном, прежде чем разомкнуть губы для поцелуя, и крепко обхватывает Кларка за задницу, придерживая прежде чем глубоко и сильно толкнуться внутрь.

- Еще! - выстывает Кларк раньше, чем сообразит, что что-то говорит. Вдоль позвоночника словно электрическая волна прокатывается. Наверх, к легким, а потом обратно, концентрируясь в паху лихо закрученным тугим узлом.

Через полдюжины толчков, когда Кларк почти уже видит перед глазами звезды, Уэйн останавливается, опуская бедра на кровать, и Кларк, выгнувшись в спине, несколько мгновений просто слегка двигается взад-вперед на его бедрах, наслаждаясь движением внутри, постепенно набирая темп и соскальзывая в пропасть неприлично быстро, как только находит идеальный угол.

Так и замирает, коротко, резко двигая рукой на члене и сжимая Брюса в себе, сквозь ресницы наблюдая, как белесые капли ложатся брызгами на грудь, шею и лицо любовника. Уэйн неторопливо, словно смакуя, слизывает его семя с губ, поглаживая по бедрам и мягко сталкивая на постель - Кларк протестующе стонет, чувствуя, как твердый член выскальзывает из растянутой дырки, но восторженно замирает, чувствуя, как Брюс ложится сверху, снова толкаясь внутрь еще раньше, чем Кларк более менее устойчиво упрется коленями и локтями в постель.

Теперь Брюс двигается неторопливо, зацеловывая загривок и плечи, обнимая одной рукой, жарко дыша между лопаток, когда Кларка выгибает сладостной судорогой. Рычит, кончая на глубоком толчке, и доводит Кларка рукой, нежно и правильно поглаживая потемневшую головку.

Потом они лежат на боку, и Кларк облизывает испачканные в его сперме пальцы Брюса, прислушиваясь к его теплomu дыханию за своей спиной.

Все хорошее имеет свойство слишком быстро заканчиваться, и, несмотря на то, что мысль эта общеизвестная и банальная, легче от этого не становится ни на йоту.

- Эй, не грусти, чудо-мальчик, - мурлычет Брюс на прощание, уже в Метрополисе, настояв на том, что так будет удобнее, несмотря на то, что чемодан с некоторыми вещами у Кларка остался в Готэме. Вещи пришлют, а частный самолет с медленным, сладостным минетом от его владельца, это в неисчислимое количество раз лучше, чем дурацкий эконом-класс.

- Не грусти, - повторяет снова, несмотря на то, что Кларк старается улыбнуться, потому что маска делового, профессионального и уверенного в себе журналиста никак не хочет

ложиться на место. Кларк чувствует себя обнаженным - уже эмоционально, и ему это не нравится.

- Скоро увидимся, - Брюс на прощание целует его в висок, в уголок губ и, наконец-то, в губы, так трепетно и нежно, что в груди щемит.

Кларк конечно понимает, что увидятся. На очередном благотворительном приеме или концерте, еще где-нибудь, где их столкнет работа Кларка и положение Уэйна.

Но еще раз - вот так? Наверяд ли. Никому из них от этого лучше не будет, ни Супермену, ни готэмскому миллиардеру.

Но на поцелуй Кларк отвечает по-юношески страстно, благодаря и прощаясь одновременно.

***

В Метрополисе ярко, хоть и по осеннему светит солнце, а холодный ветер пронизывал бы до костей, если бы Кларк был к этому чувствительнее... и если бы Брюс не всучил ему свое пальто, сердито зыркнув исподлобья, когда Кларк попытался отказаться.

Пальто было теплым, пахло знакомым парфюмом, и это совершенно точно было лишним жестом, но переубедить Уэйна было просто невозможно.

Кларк поднимает воротник, зарываясь носом в пряно пахнувший кашемир, и до дома идет почти по памяти, забыв про то, что можно было вызвать такси, что ли.

На дорогу от аэропорта уходит часа три.

Проворачивая ключ в двери, Кларк понимает, что Лоис дома - она часто возвращается не предупредив, не позвонив, но в этот раз Кларк на секунду даже впадает в ступор, едва не поддавшись охватившему вдруг желанию закрыть дверь и уйти. Да нет, это совсем глупо.

- Пальтишком где-то прибарахлился, - улыбается Лоис, коротко обняв его и поцеловав в щеку. - Да еще каким. Супермен ограбил бутик?

- Долгая история, - Кларк мотает головой, коротко, неуверенно улыбнувшись, и мягко целует Ло в макушку раньше, чем она вывернется, чтобы вернуться к зеркалу, снова беря в руки отложенную расческу.

- С тобой все в порядке? - Лоис сосредоточенно собирает волосы, вставляет крошечные серьги и, нахмурившись, рассматривает свою обувь, выбирая сапоги на низком каблучке. - Выглядишь странно, милый. Особенно для человека, который ничем не может заболеть.

- Я думал, ты только пришла, - Кларк хмурится, наблюдая за тем, как она обувается и переводя красноречивый взгляд на неразобранный рюкзак, с которым Лоис обычно

ездила в командировки.

- Я только пришла и мне срочно нужно убегать, доделать одно дело. Как я выгляжу?

- Великолепно, - Кларк ничуть не лукавит, улыбаясь ей. - Лоис, нам нужно поговорить.

Лэйн внезапно замирает, коротко поджав губы, и резко кивает.

- Да, нужно, милый. Определенно нужно. Давай пообедаем вместе?

- Наверяд ли, я в редакции на всю вторую половину дня застряну...

- Тогда поужинаем, - деловито кивает Лоис и, поцеловав его в щеку, подхватывает сумку, набитую какими-то папками.

Кларк закрывает за ней дверь и только тогда стягивает с себя пальто.

Что сказать Кларк совершенно не знал, но прекрасно понимал, что что-то сказать должен.

Профессиональный подход дает некоторые результаты, Кларк мысленно набрасывает для себя план разговора, но он весь рушится до основания, когда Ло, грациозно опустившаяся на стул напротив него, произносит:

- Кларк, я провела ночь с другим мужчиной.

Кларк просто закрывает глаза на несколько мгновений и малодушно мечтает оказаться где-нибудь подальше от этого всего. Официант приносит заказ, разливает вино по бокалам, а ему все еще нечего сказать в ответ, кроме разве что "я тоже", но это просто напроосто сведет весь разговор в никчемный фарс.

- Я не хотела делать тебе больно, милый, но сделала, - продолжает Лоис, когда официант отходит, оставляя их наедине. - Мне очень жаль.

Лоис прекрасная журналистка. У неё талант, ей должны ежегодно вручать премии, она должна быть ведущим специалистом на Национальном телевидении, потому что то, как она подает любой материал - пусть даже о собственной измене, завораживает.

Кларк задумчиво жует средней прожарки стейк и жареную картошку, слушая о совершенно незнакомом ему хирурге из "Врачей без границ", с которым Лоис пересекалась уже раз двадцать за время её поездок по горячим точкам.

"Это просто... адреналин. Случайность. Ошибка", - объясняет Ло, раскладывая все по полочкам, делая выводы - не для себя, для Кларка.

- Я тоже тебе изменил, - почти по слогам выговаривает Кларк, не сводя с Лоис взгляда. Он бы не смог оправдать себя адреналином или случайностью, да и назвать произошедшее ошибкой у него язык бы не повернулся.

- Оу, - Лоис точно не ожидала такого поворота. Точно не от своего правильного Кларка Кента. - Так поэтому на тебе лица нет, милый?

Технически - да, но Лоис неверно поймет, если он кивнет. Кларк пожимает плечами. Слова комом стоят в горле, да и желания их произносить уже нет.

- Давай просто все забудем? - Лоис очень аккуратно накрывает его ладонь своей, и Кларк напрягается от простого прикосновения, но не убирает руку, поднимая взгляд на Лоис, отчаянно пытаюсь снова захлебнуться в её прекрасных зеленых глазах.

- Я не... я не знаю, Ло, - Кларк смотрит, как её ладонь нежно сжимает его пальцы.

- Нас многое связывает, Кларк, - у Лоис невероятно убедительный голос. Тихий, проникновенный, бархатисто-нежный. - И меня все - абсолютно все - устраивает в наших отношениях. И то, что произошло... Мы сможем это забыть, милый. Перешагнуть и пойти дальше. Что скажешь?

Она права на все сто процентов. Кларк не уверен, что хочет снова остаться в одиночестве - он никогда не любил возвращаться в пустую квартиру, не любил осознавать, что никто его не ждет. Лоис нечасто бывала дома, но это было намного лучше, чем вообще ничего. И никого.

И Ло права - связывает их слишком многое. И они бы были просто отличными друзьями.

- Всё будет в порядке, Кларк. Нужно подождать. Всё наладится.

Кларк ей верит, потому что в житейских вопросах Лоис намного подкованнее его. Да и сам он прекрасно понимает, что из-за короткой интрижки с Брюсом Уэйном разрушать отношения с Ло не стоит. Тем более, если она сама готова идти навстречу.

Если "наладится" означает "вернется в прежнее русло" - то все, конечно, просто идеально. Об этом "прежнем русле" Кларк хотел поговорить с Лоис еще до поездки в Готэм. О том, что стоит проводить больше времени вместе. О том, что работа это важно, но ей нужно хоть немного оставлять времени на всю остальную жизнь.

Кларк тоже иногда пропадает на несколько дней - Перри тогда ругается, словно наступил конец света, - но даже Супермен бывает дома намного чаще, чем журналистка из "Дэйли плэнет".

Еще Кларк хотел поговорить с Ло насчет того, чтобы съездить в Канзас. Познакомить её с мамой.

О том, чтобы пожениться говорить было еще рано, но Кларк всерьез об этом думал, даже кольцо ходил присматривать. Последний пункт, конечно, был долгосрочной перспективой, но можно было считать, что личная жизнь у Кларка была распланирована - хоть какой-то островок стабильности.

И ладно бы сам все разрушил. И винил бы в этом только себя, но Лоис... Её ни в чем

обвинять не получалось.

Ничего, в общем-то не меняется. Ло утром быстро целует его в щеку и убегает на работу, хотя до начала рабочего дня еще почти полтора часа. Кларку спешить совершенно неохота - он не спал всю ночь, задумчиво рассматривая ровный, выбеленный потолок и думая, почему все катится куда-то совсем не туда. Думал о Лоис, привычно и тепло прижимающейся спиной к его боку. Пытался пересилить себя, повернуться и обнять, зарывшись носом в волосы на макушке - как всегда делал, но не смог.

“Всё наладится”, - обещает внутренний голос мягким голосом Лоис.

Днем Перри привычно ворчит над каждой строчкой им самим одобренного материала, а потом, расщедрившись, выписывает премию и полдня выходного, “потому что кто-то очень хреново выглядит, Кларк, пустыня тебе не на пользу”.

Идти домой не хочется и, несмотря на то, что у Супермена, в общем-то есть на выбор любое место на земном шаре для прогулки, Кларк выбирает набережную, несмотря на порывы холодного ветра с моря. Море серое, осеннее, даже яркое солнце не добавляет ему красок. Горячий кофе в картонном стаканчике приятно согревает пальцы. Мысли текут плавно, так же, как двигается мимо сидящего на скамейке Кларка поток людей.

Мужчины определенно не стали привлекать Кларка больше, чем раньше. Как и женщины, в общем-то. Эта мысль с одной стороны немного радует - так спокойнее, влюбчивостью Кларк никогда не страдал и незачем начинать. С другой - тревожит, потому что от любого воспоминания о Уэйне тоской о чем-то нереальном пробирает до кончиков пальцев. А легкие и щеки обдает жаром - горячо, стыдливо, и мгновенно утягивает в воспоминания, от которых внутри разливается ядовитое, томное возбуждение.

Навряд ли Ло так же вспоминала об этом своем “безграничном” хирурге. Навряд ли Ло вообще о нем вспоминала: через свои ошибки Лоис перешагивала легко, оставляя их в прошлом, и никогда не повторяя.

Тоже стоило научиться так делать. Например прямо сейчас.

Вечером Ло привычно задерживается. Судя по оставленной на кухонном столе записке, домой она забегала, скорее всего совсем ненадолго. Просит купить какой-нибудь еды, поскольку в холодильнике закончилась даже заморозка.

Кларк какого-то черта покупает свежих овощей, хотя с их образом жизни все скоропортящиеся продукты - пустая трата времени и денег, готовую куриную грудку, с чем-то там запеченную, в отделе с кулинарией, и привычный набор замороженной еды.

На блинчики он смотрит особенно долго и с особенной неприязнью.

Кларк нарезает салат, одновременно перечитывая наброски для нового материала, когда Лоис возвращается. На часах почти полночь.

- Не можешь сидеть без дела, - нежно мурлычет Ло, прижавшись на мгновение губами к затылку. - А Перри, старый черт, еще и полдня выходного тебе дал. Ты решил поучиться

готовить?

- Разогревать готовую еду - мой максимум, - сосредоточенно, но с улыбкой отзывается Кларк. - Салат вот еще нарезать. Голодна?

- Есть немного, - Лоис пристраивает подбородок у него на макушке, ладони опуская на плечи, то ли разминая, то ли поглаживая. - Очередной сумасшедший день... Сейчас в душ, потом все тебе расскажу. Слушай, давай съездим куда-нибудь вместе на следующих выходных?

Лоис прижимается щекой к его виску, размеренно поглаживая по плечам, неторопливо опуская руки к груди.

- Ты и я. Куда-нибудь где потеплее... Или просто за город? Как ты на это смотришь? Обещаю, что не будет, как в прошлый раз, милый.

Кларк закрывает глаза, прислушиваясь к её голосу, к биению сердца, и совершенно не знает, что ответить. Понятия не имеет, хочет ли он этого.

- Подумай, - Ло прикасается губами к щеке, и уходит в душ.

Вечером следующего дня, выходя из редакции, Кларк думает примерно об этом. Ехать куда-то не хочется, оставаться вдвоем - не хочется, но это хороший шанс наладить разваливающиеся отношения. Отличный шанс, которым нужно воспользоваться. Вот только на романтику совсем не тянет.

Из раздумий его выдергивает шорох шин слишком близко, почти вплотную подъехавшей машины. Кларк отходит на пару шагов, взглянув на тачку, и так и замирает, когда передняя дверь распаивается.

- Долго будешь так стоять? - иронично интересуется Брюс, оглядывая Кларка с головы до ног, будто давая ему еще пару секунд на раздумья. - Садись давай, Кларк.

“Ой-ёй”, - проносится в голове быстрой, веселой вспышкой. Или что-то похожее, слишком короткое, чтобы считаться полноценной мыслью.

Что-то намекающее на то, что мозги у Кларка отключаются, едва только он видит этот довольный оскал и лукавый прищур дымчато-голубых глаз.

Кларк еще нащупывает кончиками пальцев дверцу машины, чтобы захлопнуть за собой, а его губы уже горят и ноют от жестких, жадных поцелуев, таких властных, что у Кларка сбивается дыхание и слабеют колени - чертовски хорошо, что он сидит, откинувшись спиной на пахнущее дорогой кожей кресло, и из-за этого не так очевиден тот факт, что он готов практически на всё, что включает в себя поцелуи, взаимные ласки и отличный секс.

Брюс перегибается через него, наконец-то захлопывая дверцу, и снова возвращается к его губам, целуя, покусывая и посасывая.

- Скучал?.. Я - скучал... - горячечно выдыхает между поцелуями, помогая Кларку расстегнуть темно-лазурный пиджак, под который Кларк с удовольствием забирается руками.

Черт бы побрал костюмы-тройки...

Брюс покрывает короткими поцелуями шею, легко и уверенно расстегивая верхние пуговицы на рубашке, прикусывает ключицу, тут же зализывая укус.

- Еще вчера бы приехал... - Уэйн, словно слегка утолив первый голод, сбавляет обороты, неторопливо и нежно прихватывая губами мочку уха. - Но столько дел навалилось... не выбрался...

Кларк тонет в этом нежном блаженстве, в ответ мурлыча что-то совсем уж неопределенное. Одна его рука у Брюса на поясице, вторая - в волосах, мягко поглаживает затылок, и говорить совсем не хочется, пусть даже единственное, что он может сказать, это что он дико, просто невероятно скучал.

Места себе не находил.

- Хороший мой... - Брюс на секунду заглядывает Кларку в глаза, поглаживая большим пальцем нижнюю губу, и затем снова целует - уже глубоко и нежно, неохотно отрываясь от Кларка только когда снаружи какая-то бойкая старуха гулко пинает машину по колесу, раздражаясь такими отборными проклятиями, что Кларк невольно вздрагивает, приподнимая брови.

- Это хорошо еще, что она нас не видит, - хмыкает Уэйн, возвращаясь за руль и аккуратно съезжая с тротуара. - А то, боюсь, много нового о себе услышали бы. Надеюсь, у тебя на вечер ничего не запланировано?

- Вроде бы нет, - Кларк перетягивает через грудь ремень безопасности и осуждающе косится на Уэйна, потому что - ну серьезно - из них двоих Кларку-то он как раз и не нужен. Брюс качает головой, усмехнувшись, и сворачивает к трассе, ведущей от центра города.

- Тогда как смотришь на то, чтобы сходить в кино? Ну, знаешь, какой-нибудь старый фильм, попкорн и поцелуи на последнем ряду, совсем как в колледже. Что?- Брюс подозрительно косится на Кларка, неуверенно улыбающегося каким-то своим мыслям. - Не целовался на последнем ряду в кинотеатре?

- Не довелось как-то - признается Кларк, понимая, что теперь-то уж точно доведется.

И очень понравится, несмотря на то, что сюжет фильма, конечно, безвозвратно упущен. Хорошо, что это какая-то старая британская комедия в крохотном кинотеатре где-то на окраине Метрополиса. В зале почти никого нет и никому ни до кого нет дела, так что Кларк перестает смущаться минут через пятнадцать после того, как Брюс кладет ладонь ему на колено, а потом целует неторопливо и вдумчиво, поглаживая пальцами по шее, и

так обласкивая рот, что у Кларка в паху тянет сладко и почти болезненно. И он морально не готов кончать в кинотеатре, так что Брюсу, верно уловившему его настроение, приходится сжалиться.

Поцелуи становятся менее откровенными, более ласковыми и под конец сеанса у Кларка натурально ноют губы. Странно, но приятно, хотя ему становится сокрушительно стыдно, когда он бросает короткий взгляд в зеркало в холле - Брюс как всегда выглядит идеально, Кларк с этим смирился и начал подозревать, что это какая-то суперспособность готэмского миллиардера. Но какого черта сам он выглядит как третьекурсник, только что отсосавший преподавателю на заднем дворе колледжа - для Кларка загадка. Взъерошенный, раскрасневшийся, и даже в срочном порядке найденные в кармане очки не скрывают лихорадочного блеска в глазах.

Одно утешает - всем вокруг действительно наплевать.

- Да хорошо ты выглядишь, - Брюс смеется, угадав эмоции Кларка. - Ну, растрепанный немного, это да...

Кларк приглаживает волосы ладонью, кое-как справившись с непослушной шевелюрой. Брюс смотрит на него чуть прищурившись - любит, и от этого становится одновременно хорошо и неудобно. Неудобно не от взгляда, а от обстановки. Хорошо - потому что хочется протянуть руку, неторопливо расстегнуть пуговицы на синей рубашке, и Кларк знает, что он может это сделать. Не прямо сейчас, а после ужина в маленьком, уютном до домашности ресторанчике, поездки обратно до города и мысли о том, что Кларк понятия не имел, что у Брюса Уэйна есть квартира в Метрополисе. Да еще какая - огромный пентхаус с панорамными окнами, видом на море и прочими прелестями жизни.

Брюс обещает экскурсию как-нибудь попозже, через час, или два, или утром, потому что спальню Кларк нашел по какому-то наитию, мягко вталкивая Брюса в комнату и опускаясь сверху, когда тот откидывается спиной на кровать.

Кларк не уверен, что у них есть какой-то привычный сценарий, не уверен, хорошо это или плохо, иметь "привычный сценарий", но все идет своим чередом - неторопливые ласки, глубокие, горячие поцелуи, засосы на шее, сбитое напрочь дыхание, дрожащие от возбуждения руки и стоны, срывающиеся на хрипение, а потом Кларк целует Брюса между лопаток, оглаживает ладонями бедра и плавно надавливает головкой на скользкий от смазки вход, даже после его пальцев не слишком податливый.

Брюс то ли стонет, то ли порывается, но приглашающе выгибается навстречу, и Кларк пробует еще раз - медленнее и настойчивее, едва контролируя себя и, особенно, пальцы, вжимающиеся в чужие бедра. Брюс напряженно сжимается на его члене, запрокидывая голову, чтобы глотнуть воздуха, и Кларк гладит его по спине, просит расслабиться, повторяет раз за разом какие-то нежные глупости, которые ему отлично помогают каждый раз, и наконец ложится грудью на его спину, прижимаясь лбом к изгибу шеи и переживая острую, яркую вспышку удовольствия, а заодно давая Брюсу привыкнуть.

Кларк не спросил, как давно Уэйн не был снизу, но думает, что давно. И еще Кларк знает, что у него чертовски мало опыта, но Брюс хороший учитель, не иначе, потому что Кларк

справляется с тем, чтобы доставить ему удовольствие.

Определенно справляется. А самого уже на части раскалывает изнутри желанием сорваться в бешено-быстрый ритм, прикусить золотистое плечо, чтобы остался отчетливый след от зубов, и черт знает почему вид покорно выгнутого под ним тренированного мужского тела будит в Супермене такие откровенно животные фантазии.

- Сильнее... - выдыхает Брюс, встречая каждое движение Кларка на середине амплитуды и сжимаясь вокруг него горячо и тесно - до чернильных вспышек перед глазами. - Давай... я не стеклянный, поверь...

- Знаю... - Кларк касается губами его уха, двигаясь короткими, быстрыми толчками под четко выверенным углом - Брюс дрожит и стонет в его руках, срываясь на гулкий, звериный рык, когда Кларк исполняет его просьбу, размашисто и сильно вдавливаясь в податливое горячее нутро.

- Ещё... вот так... так, да... чтоб тебя... - Брюс возмущенно выдыхает, выгнувшись всем телом, когда Кларк вытаскивает член и оглаживает сокращающееся отверстие пальцами. Ему жизненно необходима минута передышки, потому что он уже на краю и готов кончить от этого тела, от этих звуков, от этого человека, угадывающего - либо чувствующего - каждое его желание.

- Тише, - Кларк успокаивающе целует прогнутую поясницу, мнет большими пальцами податливую, мягкую дырку, проскальзывая внутрь сразу двумя, поглаживая трепещущие мышцы. - Сейчас...

Брюс что-то ворчит про своенравных наглых мальчишек, но не слишком правдоподобно, особенно, когда Кларк входит в него одним движением до основания, обнимает поперек груди и целует в шею.

Кларк начинает с медленных, неторопливых движений, прикасаясь губами к каждому дюйму кожи, до которого может дотянуться. Брюс не протестует и не подгоняет, плавно двигая бедрами навстречу, заставляя Кларка восхититься гибкостью, с которой он двигается. Постепенно движения становятся быстрее, сильнее, хаотичнее, тела сталкиваются с пошлыми шлепками, а поцелуи вновь превращаются в жадные, собственнические укусы, и Кларк, по хорошему, должен бы вспомнить, что на Брюсе отметины не заживают с такой стремительной скоростью, как на нем самом, но он не вспоминает об этом ни разу, оставляя неровную цепочку темных засосов на широких плечах.

Последние движения тело, кажется, совершает уже совершенно без участия разума - разум у Кларка отключился едва только Брюс вскинулся, выгнулся всем телом, сжимаясь туже, горячее, и выплеснулся Кларку в ладонь, долго содрогаясь в оргазме - все те пять рывков, которые Кларку нужны были, чтобы последовать за ним.

Кларк глушит восторженный вопль в чужое плечо, и чувствует, как подгибаются ослабевшие руки.

Двигаться совершенно не хочется, да и сил на это почти нет, но все-таки приходится сделать несколько телодвижений, расплести конечности, разлепиться, устроиться удобнее. Брюс на спине - едва ли не урчит и выглядит ужасно довольным, а Кларк - затылком у него на животе, тоже довольно щурясь.

Слова в голову не идут, и единственное, о чем Кларк жалеет прямо сейчас - о том, что не умеет мурлыкать, как кот, потому что это было бы чертовски уместно сейчас, когда Брюс зарывается пальцами в его волосы, поглаживая.

- Мороженого хочешь? - неожиданно предлагает Уэйн, слегка потянув Кларка за пряди на макушке. Кларк фыркает, просыпаясь - сам не заметил, как задремал, и кивает.

Сначала, конечно, душ, а где душ, там и минет - только на этот раз Кларк вжимается плечами в прохладную плитку, вбиваясь в горячее, тесное горло. Пожалуй будь он пораскованнее, он бы в самых ярких красках описал Брюсу, как любит его губы на своем члене, его язык, вытворяющий немислимые вещи и его охренительную, узкую, сокращающуюся глотку, так глубоко и правильно принимающую его. Но Кларк прекрасно понимает, что смущение в этой битве выйдет победителем, поэтому молчит.

Точнее - стонет во весь голос, зовет Брюса по имени, снова стонет, затихая только после оргазма. Потом тяжело опускается на колени рядом с Уэйном и целует, собирая свой вкус с его губ. И надеется, что этим может выразить хотя бы часть своего восторга.

Про мобильник, отключенный еще в кинотеатре, Кларк вспоминает только поздно ночью. Не просто вспоминает, а вспоминает и просыпается - Брюс уже спит, тяжело и собственнически придавив его горячей рукой, и Кларку с сожалением приходится выпутаться из его объятий, чтобы добраться до телефона, оставшегося в пиджаке, и убедиться, что там нет ни одного пропущенного вызова.

Это должно немного беспокоить или расстроить, но это приносит Кларку облегчение, и ничего больше. Звук он включает, кладет телефон обратно в карман и возвращается в кровать, раздумывая, как бы так вернуться в прежнюю позу, где Брюс обнимает поперек груди, тепло дышит в загривок и прижимается грудью к спине.

- Случилось что? - сонно интересуется Брюс, приоткрыв один глаз. Кларк малодушно радуется тому, что он проснулся.

- Звук на телефоне выключил и забыл... Проверял, вдруг кто звонил... - получается неловко, да и вообще упоминание об этом было лишним.

- И?.. - кажется без какого-либо подтекста интересуется Брюс, уютно устраивая ладонь у Кларка под ребрами.

- Никто не звонил, - отзывается Кларк, закрывая глаза.

- Вот и хрен с ними, - уже сквозь сон резюмирует Брюс и, хоть Кларк не совсем согласен с формулировкой, в целом он считает точно так же.

Утром он просыпается от запаха кофе. Он настойчиво атакует обоняние, тормозит мозг, не желающий просыпаться, что случилось очень редко, и Кларк неохотно открывает глаза, пару секунд рассматривая сквозь панорамное окно напротив серое утреннее небо и не менее серое море, еще не освещенное рассветным солнцем.

Брюса в постели уже нет, зато на его подушке обнаруживается записка со схематическим изображением квартиры, где заботливо подписаны ванная и кухня.

Кларк несколько секунд рассматривает записку, глупо улыбаясь, и отправляется в душ.

На кухню он приходит, чуть подсушив волосы и обернув полотенце вокруг бедер - пока нет желания одеваться, да и настроение, если быть с собой честным, неожиданно игривое. Брюс, отрываясь от планшета и откладывая его в сторону, довольно хмыкает, демонстративно оценивая Кларка долгим взглядом.

- Вот это я понимаю - хороший вид с утра. Мне определенно нужно это зрелище на постоянной основе, - Уэйн встает из за стола, укладывая ладонь смущенно хмыкнувшему Кларку на шею, и неторопливо целует, издав довольный, голодный звук, когда Кларк опускает ладони на его задницу, сжимая сквозь тонкую ткань домашних штанов.

- Давно проснулся? - спрашивает Кларк, когда Брюс отходит налить кофе из кофеварки, выглядящей как бортовой компьютер космического крейсера.

- Достаточно давно, чтобы выпить кофе и заказать завтрак, - Уэйн пожимает плечами, а Кларк одобрительно рассматривает тарелку с разнообразными сэндвичами. - Ну или что-то похожее на завтрак.

- Вполне похожее, - кивает Кларк, принимая из его рук чашку с крепким, умопомрачительно пахнущим напитком.

Брюс мягко треплет его по макушке, совершенно домашним, родным жестом, и обходит стол, садясь напротив.

В редакции Кларк достаточно успешно скрывает свою счастливую физиономию от Перри, Уайта раздражали счастливые по утрам люди, а всю утреннюю планерку думает о том, как пару часов назад упирался локтями в кухонный стол, принимая Брюса в себя, а тот трахал его издевательски-медленно, рассказывая, как в первый раз обратил на него внимание несколько месяцев назад. Неизвестно, что было горячее - то, как член скользил в растянутой заднице, или то, как Брюс описывал его губы, не стесняясь использовать эпитеты от "мягкие" до "блядские". Это было непривычно, горячо и грязно, от всех этих словечек Кларк невольно краснел - сдерживать эмоции, когда под веками вспыхивают фейерверки, просто невозможно, - и кончил так ярко, что на мгновение вырубился, осев на кухонный стол.

- Кент, твоя жизнерадостная физиономия сейчас получит командировку на Северный

полюс, - рывкает Перри, внезапно оказавшийся совсем близко. - Без командировочных!

- Простите, мистер Уайт, - Кларк возвращается в реальный мир неохотно, тем более, что на него тарачится половина редакции. - Задумался.

- Мне вот теперь смертельно интересно, о чем можно думать с таким счастливым лицом с утра пораньше, - ворчит Перри, хмуро и грозно зыркнув на Кларка исподлобья.

Посвящать его в свои мысли Кларк, конечно, не собирается, да и Перри навряд ли бы оценил, так что, убедившись, что подчиненный вернулся мыслями к работе, редактор возвращается к более насущным делам - пилит рекламный отдел перед всей редакцией за какой-то невероятный косяк.

Кларк бы, конечно, предпочел вернуться обратно к своим мыслям, тем более, что там еще много чего приятного можно найти, из произошедшего за это утро, но не рискует - есть места похуже, чем Северный полюс, например - футбольные матчи, которые Кларк терпеть не мог, как и большинство репортеров, и которые Перри использовал в качестве наказаний для особо провинившихся.

И именно то, что Кларк все-таки не возвращается к своим мыслям, а старается сосредоточиться на происходящем, позволяет ему заметить, как Лоис тихонько проходит в кабинет, садясь на ближайший к двери стул, чтобы не привлекать внимания Перри.

Кларк задерживает на ней взгляд, и мысли текут уже в совершенно ином направлении.

- Выпьем кофе? - Кларк останавливает Ло в коридоре, едва успев перехватить её до того, как она нырнет в очередную очень-важную-работу, судя по взгляду.

- Не подождет немного? - Лоис неуверенно качает головой, нервно перебирая кончиками пальцев бумаги в папке, которую держит в руке.

- Пару дней? - Кларк вздыхает, качнув головой. - Нет, Ло, не подождет. Я понимаю, что ты занята.

Лоис соглашается на чашку кофе после того, как её обещание вернуться к этому разговору вечером не срабатывает. Во взгляде что-то меняется, словно она уже знает, к чему клонит Кларк, когда он качает головой и настойчиво предлагает поговорить именно сейчас.

- Хочешь уйти? - прямо спрашивает Лоис едва присев за столик в кафетерии на втором этаже.

Тут не поспоришь - в их отношениях Лоис всегда была сверху. Кларку сейчас почему-то стоит определенных усилий, чтобы не улыбнуться от этой мысли.

- Я заберу вещи через пару дней, как подыщу себе квартиру, ладно? Если тебе не...

- Я в ближайшие два дня редко буду дома, - Лоис кивает, показывая что ей вроде как не в

тягость. - Мне не трудно. Кларк, послушай, ты уверен? Если это из-за меня, то... я понимаю, что подвела тебя, милый, но...

- Не из-за тебя. Лоис, ты замечательная, - Кларк нервно сцепляет пальцы в замок, глядя на кофе в своем стакане. - И я бы тебе что угодно простил. И прощу.

- Встретил кого-то? - смягчается Ло, даже улыбнувшись уголком губ.

- Вроде того, - Кларк замолкает - никак не может решить, как объяснить Лоис происходящее между ним и Брюсом, да и стоит ли объяснять вообще. Особенно учитывая то, что Кларк сам не до конца понимает, что происходит, но точно знает, что возвращаться к Лоис не хочет. Не может. И не видит смысла пытаться.

- Будь осторожен. Я имею в виду... - Лоис многозначительно приподнимает брови.

- Я знаю, что ты имеешь в виду, Ло, - Кларк кивает. - Наверяд ли я вообще об этом расскажу кому-то еще. Думаю, ты останешься единственной, кто знает, кто такой Кларк Кент... И я надеюсь, что мы можем остаться друзьями?

- Конечно, милый, - Ло мягко гладит его по ладони. - Я надеюсь, что ты отдаешь себе отчет в том, как тебе трудно будет это скрывать. Скрывать кто ты просто от окружающих и скрывать от человека, с которым живешь - совсем разные вещи. Я говорю тебе быть осторожным, Кларк. Но я не говорю, что ты должен прятать это от неё до конца времен.

- От него, - Кларк отводит глаза, чувствуя на себе изумленный взгляд Лоис.

Еще пара секунд ей требуется на то, чтобы справиться с изумлением.

- Совет мой остается точно таким же, - Лоис все еще выглядит изумленной, если не ошарашенной. - И... эм... не скажешь, кто?

- Прости.

- Ладно. Ладно, хорошо...

Кларк, наверное, впервые видит её растерянной, не знающей, что сказать. Чувствует укол совести, глядя на её красивое лицо, на длинные, чуть подрагивающие ресницы, на рыжую макушку - Кларк в мечтах целовал эту макушку каждое утро до самой старости, а сейчас не чувствовал почти ничего, кроме спокойной, уравновешенной нежности.

- Друзья? - он перехватывает её узкую ладонь, чуть сжимая, накрывает второй рукой, заглядывая в зеленые, искристые глаза. - Мне бы не хотелось тебя терять, Лоис. Ты всегда останешься очень дорогим для меня человеком. Просто...

- Просто ты хочешь попробовать идти дальше. - кивает Ло. - Конечно мы друзья, милый. Мои двери всегда для тебя открыты.

На прощание Лоис целует его в щеку - мягко и задерживая губы у его щеки чуть дольше необходимого.

Кларк “прогуливает” еще полчаса рабочего дня за тремя чашками кофе - в конце концов в голове становится неприятно шумно от поглощенного кофеина, а бариста поглядывает на него с подозрением, словно думает, что он вот-вот свалится с сердечным приступом.

Перри не успевает заметить его отсутствие, потому что запланированный им для Кларка объем работ на утро Кларк сдает за час до полудня - очень даже приемлемое время. И, видимо, довольно-таки приемлемое качество - Перри не перезванивает через пятнадцать минут и не орет в трубку.

Кларк рассматривает объявления о сдаче квартир в аренду и тихо жалеет, что прошлая его квартира уже давно и прочно занята новыми жильцами - он даже звонит своему бывшему домовладельцу, чтобы в этом убедиться. Тот предлагает похожую квартиру на первом этаже, но Кларк отказывается. Лучше уж тогда найти что-то совсем новое, может, поближе к морю. Вид на море с утра очень умиротворяет, в отличие, правда, от ценника на жилье с видом на море.

Так и не определившись с квартирой, Кларк возвращается к работе, решив, что пару дней можно пожить и в гостинице. С ней хоть определиться проще - просто выбрать ту, которая подальше от редакции, чтобы профессионально-любопытные коллеги не начали совать нос в его личную жизнь.

“Заеду за тобой в шесть. Устроит?” - высвечивается на экране мобильного в половине пятого. Кларк украдкой следит за Перри, разговаривающим с кем-то из несчастных рекламщиков, которых весь день возят мордой по полу, и думает, что навряд ли Перри отвлечется от этого увлекательного занятия, чтобы повесить на Кларка еще какое-нибудь дело.

Свою работу Кларк, безусловно любил. Но из офиса редакции он выходит ровно в шесть, бесшумно проскользнув мимо кабинета Перри, хотя обычно Кларк меньше чем на полчаса не задерживался.

“Мне нужно кое-что тебе показать. Ну и рассказать заодно”, - сообщает Брюс после долгого, вдумчивого поцелуя на парковке перед редакцией. Кларк не спрашивает, что и о чем, потому что все равно скоро это узнает. Просто наслаждается дорогой, древесно-пряным запахом парфюма и голосом Брюса, очень забавно рассказывающего о сегодняшней деловой встрече.

Кларк думает, что, возможно, должен рассказать ему про Лоис, но передумывает.

Что Брюс может захотеть показать ему в Готэме? Свой дом, вероятно. Поместье Уэйнов - возможно, но навряд ли, тем более плохим бы Кларк был журналистом, если бы писал о Брюсе Уэйне и ни разу там не был. Другие варианты - еще более маловероятны.

Но этого Кларк точно не ожидает. Огромный знак Бэтмена на полу он выхватывает еще раньше, чем поднимет взгляд, оценивая огромное, напичканное сверхсовременной

электроникой помещение, и так и замирает на верхней ступеньке лестницы, невольно прислушиваясь к дыханию Брюса за спиной.

Потом оглядывается медленнее, рассматривая множество мониторов, броню в стеклянных стендах и чертов знакомый бэтмобиль.

- Я подумал, что будет честно - сказать тебе об этом, - Брюс ведет рукой по напряженному плечу, скользя ладонью до запястья. - Точнее, показать, потому что, кому скажешь - не поверят. Репутация у меня паршивая.

Уэйн усмехается, умело скрывая нервозность.

Кларк медленно спускается по лестнице, перехватывая ладонь Брюса, переплетая пальцы, и тянет его за собой.

- Значит Бэтмен - это ты, - тихо тянет Кларк, снова оглядываясь по сторонам, словно доказательств ему не хватает.

- А ты - Супермен, и что до меня - я не прочь взглянуть на тебя в красном плаще вблизи, - ровно произносит Брюс почти на ухо застывшему Кларку. - Что? Меня называют лучшим детективом современности, ты думал, что я не узнаю?

- Ну я не знал, что Брюс Уэйн - лучший детектив современности, так что да... я думал, что ты не узнаешь... - Кларк закрывает лицо ладонью, когда понимает, что сморозил. - То есть, я хотел сказать...

- Что не собирался мне рассказывать о своем инопланетном происхождении? - Брюс улыбается мягко и неожиданно понимающе. - Я и не сомневался, что не собираешься, солнце. Но раз уж я знаю, кто ты... Так будет честно. Но на машине покататься не дам.

Кларк фыркает от последнего его заявления и смеется, чувствуя, как уходит охватившее его несколько минут назад напряжение.

- Я летать умею, - произносит сквозь смех, садясь на стул возле одного из столов. Брюс подкатывает другой поближе и садится напротив, так близко, что упирается коленями в его колени.

- Не думаю, что мне понравится, - в конце концов выносит вердикт Уэйн, мотнув головой, и продолжает уже немного серьезнее, неторопливо поглаживая Кларка по бедру:

- Я все это к чему, Кларк... Не хочу, чтобы ты думал, что я легкомысленный увлекающийся засранец, хотя последнее - определено про меня, и что я несерьезно отношусь к тому, что между нами происходит. Потому что я серьезен. И...

- Я с Лоис сегодня расстался, - признается Кларк. - Мы с тобой об этом не говорили, но, думаю ты знаешь, что я с ней встречался... Лучший детектив современности...

Брюс несильно щипает его за бедро, фыркнув, и улыбается, притягивая Кларка за шею к

себе. Тот поддается легко, с удовольствием, прислоняясь лбом к плечу Брюса и успокоенно улыбаясь, когда тот прижимается губами к его макушке.

- Выходи за меня? - негромко, но отчетливо предлагает Брюс, не меняя позы - одна рука у Кларка на бедре, вторая на загривке, теплое дыхание щекочет макушку. Кларк на мгновение замирает, чувствуя, как обрушившимся на него шквалом нежности смывает последние сомнения и тревожные мысли. И - нет, Кларк никогда не думал, что ему скажут нечто подобное.

- С ума сошел? - улыбку в голосе не скроешь, тем более от Брюса... от - господи-ты-боже-мой - Бэтмена!

- Ну а что? У нас в штате можно, - в голосе у Уэйна появляются мурчащие, соблазнительные интонации, ладонь с шеи соскальзывает на грудь, а затем Брюс мягко обхватывает пальцами его подбородок и притягивает Кларка наверх, коротко целуя в губы. - Что скажешь?

- Не раньше, чем познакомлю тебя с мамой, - Кларк блаженно щурится, отвечая на короткие поцелуи.

Брюс маме понравится. Не может не понравиться человек, который смотрит на твоего ребенка так влюбленно и счастливо.